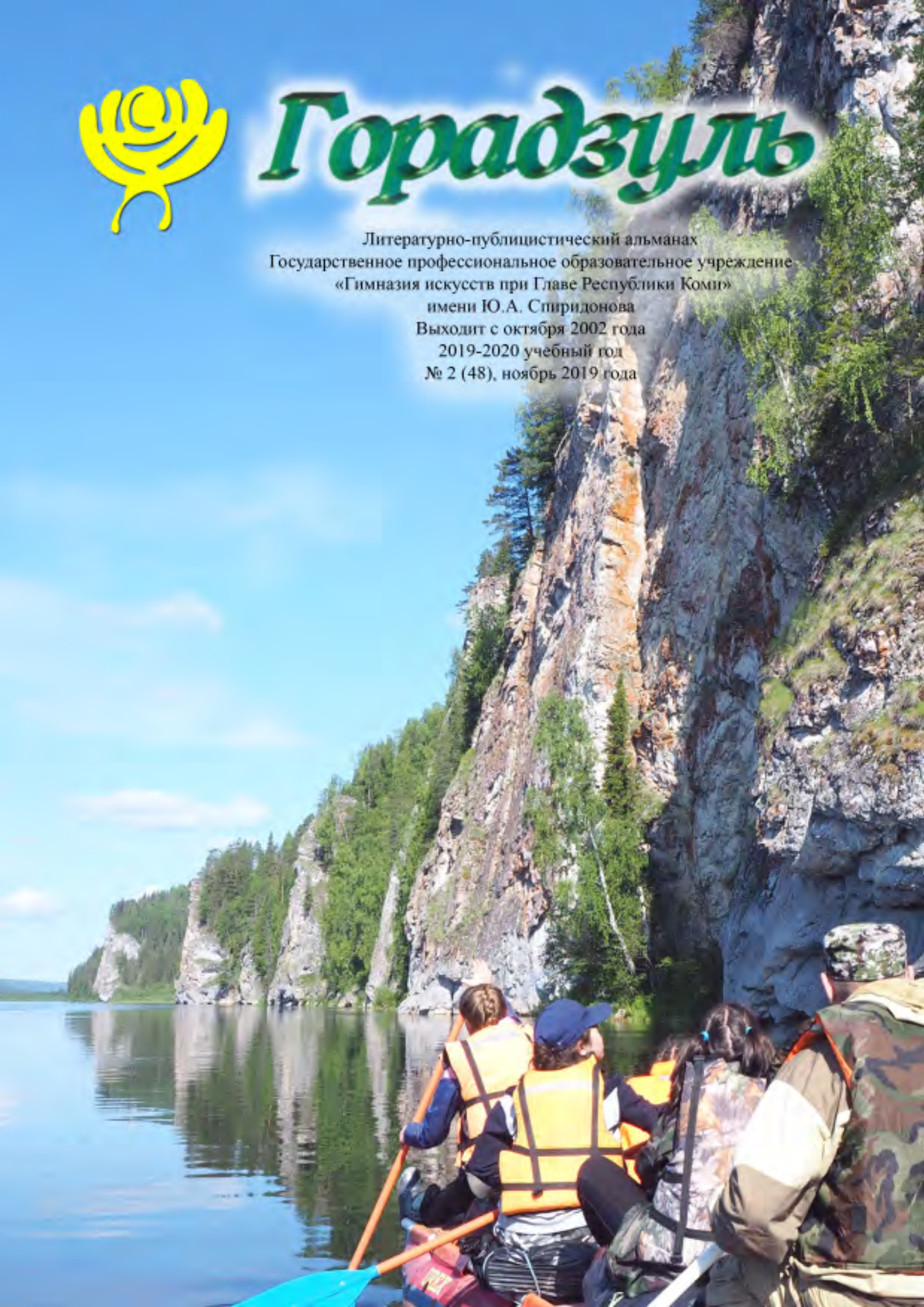




Горадзуль

Литературно-публицистический альманах
Государственное профессиональное образовательное учреждение
«Гимназия искусств при Главе Республики Коми»
имени Ю.А. Спиридонова
Выходит с октября 2002 года
2019-2020 учебный год
№ 2 (48), ноябрь 2019 года



Асланым вужъяслань – Тропою предков

Поначалу казалось безумием в современных условиях тотальных запретов вокруг школьных экспедиций даже думать об автобусно-водной экспедиции. Набирая маршрут экспедиции Сыктывкар – Пармайлово – Коса – Пуксиб – Красновишерск – Чердынь – Ныроб – Большая Коча – Сыктывкар, интернет настойчиво прокладывал нам путь через Киров и Пермь. Далёкими, недоступными и скрытыми за бездорожьем казались эти края. И сегодня уже кажется чудом, что мы выиграли грант Общества Матиаса Кастрена, нашли автобус, в кратчайшие сроки составили маршрут, договорились, собрались и совершили это путешествие во времени и пространстве.

Началось всё очень давно. Изучая страницы истории народа коми, мы заочно были знакомы с этим краем. Многие учёные считают волгокамское междуречье колыбелью пра-пермской общности. И уже в XI веке в «Повести временных лет» впервые упоминаются народы *пермь* и *печера* (*печора*), которые «дань дают Руси». Позже на этих территориях были образованы Пермь Вычегодская и

Пермь Великая. Между двумя княжествами велись торговые, религиозные и военные отношения. На территорию Перми Великой и Перми Вычегодской часто нападали самодийские, угорские, тюркские народы, нередко они страдали и от новгородцев. Поэтому им приходилось вместе оборонять свои территории. В Вычегодско-Вымской летописи упоминается, что в 1451 году князь Ермайл Верейский был назначен наместником великого князя в Перми Вычегодской с наименованием князем Вымским, а его сын Михаил – наместником в Пермь Великую. Столицей Перми Вычегодской была Усть-Вымь (Емдин). Она также являлась религиозным, духовным центром. Столицей Перми Великой была Чердынь.

Многие исторические факты нашли отражение в художественных произведениях Алексея Иванова «Сердце Пармы», Владимира Тимина «Эжва Перымса зонка», Олега Уляшева, благодаря которым сложился свой образ Перми Великой. Этот образ дополняется историей Аллы Таскаевой о том, как они в 2000 году практически пеш-

ком прошли по бывшим торговым путям от Якши до Чердыни.

В 2017 году, пройдя с экспедицией по реке Вишере и её притоку Нившере, дополнилось желание увидеть Вишеру пермскую. Говорят, что название коми Вишере дали манси, которые пришли с Вишеры пермской, и в память о своей родной реке называли её Вишерой.

И в июне 2019 года мы в новом для большинства участников формате – автобусно-водной фольклорно-этнографической экспедиции «Асланым вужъяслань» (Тропою предков) – отправились в Пермский край, к коми-пермякам, познакомиться, увидеть, услышать, местами даже попробовать и «потрогать» их культуру. И, конечно же, как настоящим туристам-водникам, нам было интересно и по-настоящему важно познакомиться с новой рекой, с новой для нас Вишерой.

Участники экспедиции вели дневниковые записи. Они, а также заметки о встречах на пермской земле, фотографии, рисунки и представлены в ноябрьском выпуске альманаха «Горадзуль».

Литературно-публицистический альманах «Горадзуль»

2019–2020 учебный год. № 2 (48), ноябрь 2019 года

Наш адрес: г. Сыктывкар, ул. Печорская, 28. Гимназия искусств при Главе РК им. Ю.А. Спиридонова

Адрес сайта в Интернет: gimis-rk.ru **Телефоны:** 222-007, 222-903

Редколлегия: Булышев Арсений, Булышева Ульяна, Быстрова Дана, Данилова Виолетта, Истомина Дарья, Калимова Кира, Корецкая Юлия, Кутькин Виктор, Лодыгина Валерия, Плесовская Елизавета, Полуэктов Артём, Расова Диана, Савельева Дарья, Слепнева София, Сосипатрова Снежана, Филиппов Кирилл, Филиппова Анастасия, Филиппова Ирина, Черных Юлия, Шахова Наталия, Шешукова Аделина, Юшков Александр

Фотографии Л.И. Игушевой, Л.С. Лобановой, воспитанников гимназии искусств и с открытых для свободного доступа сайтов в интернете.

Ответственный за выпуск: П.И. Симпелев

«Каждый день “кругосветки” был для меня открытием...»

(по торговому пути с Печоры на Чердынь: путешествие во времени и пространстве)

Мы читаем параграфы учебника истории, подписываем названия населённых пунктов на контурных картах. А ещё рисуем разноцветные стрелочки, обозначающие движение неприятельских войск или направления торговых путей: «Великий шёлковый», «Из варяг в греки»... И если мы говорим об истории Коми края, то обязательно отметим вдоль наших рек знаменитый «Чрезкаменный путь», ведущий из древней Руси, из Новгорода Великого за Урал или, как говорили в старину, «За Камень». Именно транзитное положение Коми края, величавшегося в X–XIV вв. Пермью Вычегодской, во

многом определило геополитическую значимость наших территорий, особенно на этапе собирания русских земель, складывания Руси Московской.

Кому же, если не нам, фольклористам-туристам-водникам, идти этими торговыми путями, погружаясь в прошлое или, как бы я сказала сегодня, в настоящую виртуальную реальность (но тогда, в 2000-м, я этого термина ещё не знала). Наша экспедиция оказалось настоящим приключением: трудным, интересным, познавательным и даже в чём-то фантастичным!

Из истории

Гужевых и шоссейных дорог в Печорском крае не было, ведь все селения между Чердынью и Якшей (верхняя Печора) стояли на берегах рек, и сообщение между ними совершалось летом на лодках, а зимой на санях по льду и зимникам. Наиболее известный такой путь шёл через Печорский волок от Чердыни на село Искор, затем деревню Фадино, пристань Усть-

Еловка к Якше. Чаще всего дорога шла по льду рек Колва – Вишерка – озеро Чусовское – Берёзовка – Вогулка – Печорский волок – Волосница – Печора. По высокой весенней и осенней воде баржи буксировались до пристани Усть-Еловка. Здесь перегружались на паузки, шняки и шитики, которые следовали до Печорского волока. Это сухое невысокое пространство в 4 километра, где грузы перевозили лошади, а далее на печорских каюках по реке Волоснице шли до пристани Якша.

В конце XIX в. по направлению этого пути вдоль рек земством была проложена дорога (Печорский тракт) общей продолжительностью пути 220 километров. На участке этой дороги в 1916–1917 гг. даже начали строить железнодорожное полотно, но революция прервала строительство. Позднее, в 1925 г., прорубили просеки, подняли полотно и построили мосты для шоссейной дороги на участке Усть-Еловка – Якша (49 км), но передача этих населённых пунктов из Уральской в Коми область привела к закрытию финансирования.

Другой путь (около 246 км) шёл от Чердыни до села Нырорб по почтовому тракту и далее по реке Колве до села Петрецово (Монастырская). Далее дорога поворачивала на северо-запад и выходила на левый берег реки Печоры напротив села Якша. Ещё в 40-50-е гг. XX в. люди ходили и ездили по этому тракту в Пермскую область.



Именно этими путями-дорогами летом 2000 г. гимназисты отправились в экспедицию. С верховьев Печоры на Чердынью мы прошли через Печорский волок, а обратно вернулись по почтовому тракту, что красной линией отмечено на нашей карте. Действительно «кругосветка»! Нас было тринадцать! Семь гимназистов: Лапшин Олег, Парначёв Вася, Киселёв Иван, Пименов Иван, Порсюрлова Юлия, Иванова Лена, Вологжанина Настя; педагоги Л.Я. Зварич, П.И. Симпелев, С.В. Таскаев и автор этих строк. Кроме того, с нами были сотрудник Печоро-Илычского заповедника И.Н. Сивоха и проводник С.А. Зайцев. Везде на Чердынской земле мы встречали следы людей, корнями связанных с коми, осваивавших пермскую землю, дававших названия рекам и деревням в верховьях Камы.

Путь на Чердынью

Мы выехали из Якши на кунге (пассажирский «Урал»). Проехав 44 км, мы высадились из него. Машина уехала, а мы остались один на один с печорской тайгой. Здесь начали своё путешествие, сюда должны будем вернуться через 12 дней. Мы шли пешком с рюкзаками по старой дороге, которая местами, нам казалось, терялась в буреломе, и только размашистый шаг нашего проводника вселял уверенность в том, что мы знаем, куда идём. Всего за экспедицию мы протоптали около 120 километров. В первый ходовой день путь шёл по болотистой местности, земля под ногами пружинила и чавкала. Солнце жарило, и яркий аромат багульника кружил голову. Никогда не забуду этот дурманящий запах.

Первой остановкой на ночёвку была бывшая пристань Усть-Еловка при впадении реч-



ки Еловки в Берёзовку. Когда-то здесь расположились 33 амбара купцов Алиных, дома и все постройки стояли на сваях, грузились лодки, было многолюдно. Сегодня это простой сенокосный луг, где много крапивы, которая так любит расти на останках фундаментов. Именно здесь мы увидели Печорский тракт: заросшая папоротником, но всё же хорошо просматриваемая просека, совершенно прямая, уходящая вдаль. Вот где представляешь, как едут телеги, гружённые товаром, ворчащие мужики перетаскивают товары на лодки, покрикивают, суетятся. Куда это всё ушло? Было ли на са-

мом деле? Такая здесь сейчас глухомань, что и поверить трудно в былую славу этих мест. Кажется, если пойти по тракту, то окажешься в другой реальности, откроется портал в прошлое.

Второй день шли по настоящему бурелому. Запомнилась коми деревенька Берёзовка, вернее – бывшая деревня. Кругом берёзы. И небольшое озеро Берёзовское. Уже в посёлке Чусовском, через пару дней, мы встретились с 90-летней бабушкой Марпидой Васильевной Мингалёвой, которая в магазине отреагировала на детей, говорящих между собой по-коми. Выяснилось – земляч-



ка. Родилась она в Берёзовке, а родители – выходцы из Усть-Пожега Усть-Куломского района. Приехали сюда за рыбой, хорошими охотничьими угодами. Вспомнила бабушка о своей жизни: о берёзовском колхозе «Вторая пятилетка», о том, как венчалась в Ныробской церкви, о том, что в деревне все говорили по-коми.

Третий день шли по просёлочной дороге. Конечной точкой пешего маршрута стала живописнейшая деревня (тоже бывшая) с таким же красивым названием Семи-Сосны. Говорят, росла здесь когда-то огромная сосна с семью стволами. Семи-Сосны встретила нас

ромашковым лугом. Здесь мы застали на сенокосе Александра Савельевича Афанасьева. Он был очевидцем печально известного ядерного взрыва «Тайга», произведённого в марте 1974 года. Хотели построить канал длиной 130 километров для переброски вод Печоры в бассейн Камы, вот и искали способ. Слава Богу, ничего из этого не вышло... А вот рыбу с двумя хвостами Александр Савельевич ловил.

Здесь, в Семи-Соснах, мы встретили геологов, ведущих разведку нефти. Нам повезло! Они на вездеходе довели нас до посёлка Чусовской.

Два дня отдыха и баня сде-

тали своё дело и мы, снова полные сил, были готовы двигаться вперёд. На катере несколько часов плыли по рекам Вишерке и Колве. Такие живописные берега, скалы, как будто вырастающие из земли по берегам рек. Для нас, привыкших к спокойным равнинным рекам, это было просто чудом.

Все мы были потрясены необычной красотой и богатством декора церкви в селе Ныроб. Да, таких древних каменных храмов у нас, в Коми, нет! Узнаём, какое событие послужило тому, чтобы так далеко, в Пермской тайге, в глухомани, был построен такой красоты храм. Оказывается, Ныроб – место страданий и мученической смерти боярина Михаила Романова от рук Бориса Годунова. Нам показывают место, где находилась яма боярина. Это каменная землянка. Потолок – кирпичный. С краю несколько кирпичей отломано, есть узкий лаз. Конечно, нам надо посмотреть, и Вася Парначёв – уже в яме, «погружается» в глубь веков.

Из Ныроба час на автобусе. Ура, Чердынь! Только попав на крутой берег Колвы, где в XVI веке находилось Троицкое городище, представляешь, как веком раньше сначала епископ Питирим, а потом и епископ Иона, последователи Стефана Пермского, преодолели тот же путь, что прошли и мы. Епископ Иона пришёл сюда из сердца Коми земель, из Усть-Выми, крестил Пермь Великую – Чердынь, основал «владычный городок» в Покче, где построил Благовещенский храм. Может, так же, как и мы, с вершины живописного холма смотрел он вдаль на стоящий в вечном дозоре камень Полюд?

Два дня в Чердыни были для нас временем прикосновения к самым трогательным, сокровенным моментам исто-



Яма «Ныробского узника» в 2000 году. Теперь над ямой построена часовня.



рии нашей страны. Каменные особняки, один краше другого, резные наличники на деревянных домах, древние храмы делают этот небольшой городок неповторимым. Да! Пока в 1597 г. не открыли Бабиновскую дорогу в Сибирь (через Верхотурье, находящееся южнее), Чердынь была центром Сибирской торговли, богатейшим городом своего времени. Время здесь как будто остановилось, в облике города угадывается его былое величие. Чердынский краеведческий музей открыл нам свои кладовые: мы работали в читальном зале музея, листали документы прошлого века.

Обратно из Чердыни

Через Ныроб, но уже не по Вишерке, а вдоль Колвы через Петрецово лежал наш путь. Он был полон приключений, которые кажутся забавными только сейчас. А тогда?! В Ныробе нам удалось найти частника, готового везти нас 180 км по ужасной грунтовке. Но прибыв через 7 часов в заветное Петрецово, мы были совершенно счастливы. Дальше 25 км ехали на дрезине, снова шли пешком по лесу, даже через пожар. Едва успели догнать кунг, увозивший пожарных в Якшу. И, часа через два, глубокой ночью (хорошо, что ночи белые) были на берегу Печоры. Поставили лагерь, искупались в тёплой, как парное молоко, реке, и часа на 4 завалились спать. Далее на автобусе до Троицко-Печорска и поездом домой, в Сыктывкар!

В заключение



приведу слова Насти Вологжаниной: «За эти 16 дней я полюбила всех. Я буду долго вспоминать песни у ночного костра, минуты страха на дрезине, утомительные долгие дороги. Каждый день «кругосветки» был для меня открытием».

P.S. Уже вернувшись из экспедиции я прочла только что вышедшую повесть Льва Смоленцева «Чаша спасения», о том как он, гораздо раньше нас, прошёл через Печорский волок, плыл по Берёзовке, Вишерке и Колве, добирался до Чердыни, резиденции епископа Ионы... Воскресали перед глазами берега рек, люди, купола

храмов, очертания скал-богатырей и горделивые крыши каменных чердынских особняков.

Ничто не бывает случайным. Этот заповедный уголок России, населённый коми-пермяками, коми-зырянами и русскими людьми, форпост продвижения Московской Руси за Урал, спрятанный в дебрях тайги от прелестей глобализации и урбанизации, согрел нас, открыл нам свои тайны. Очень верим, что когда-нибудь вернёмся сюда с новыми ребятами и вновь почувствуем силу и мудрость предков.

Алла Таскаева.





22.06.2019
Пармайлово

НАЧАЛО экспедиции. Даже не знаю, с чего мне начинать описывать её.

День какой-то смешанный. Непонятный. Возможно, я ещё не осознаю, что экспедиция уже началась.

Без подписи.

ПЕРВЫЙ день экспедиции. Долгая, долгая, ну очень долгая дорога нам предстоит.

Первая наша остановка случилась в Пармайлово, где мы познакомились с Егором Фёдоровичем Утробиним, мастером с золотыми руками. Поистине золотыми, ведь он из ненужного пенька делает такую красоту, что глаза не нарадуются.

Хоть мы увидели массу скульптур, прошли лабиринт и даже в тереме побывали, но больше всего мне запомнились качели. Дух захватывает, когда ты поднимаешься вверх и опускаешься вниз. Столько эмоций!

Мне кажется, это хорошее начало нашего приключения в Пермском крае.

Ульяна Бульшева.

МНЕ очень понравилась поездка в микроавтобусе. Было весело. А также скульптуры Егора Фёдоровича понравились, а больше всего – скульптура Ильи Муромца.

Анна Полугодова.

НАПРАВО или налево, а может быть – прямо? И как отсюда выбраться?

Такую нелёгкую задачу поставил перед нами проживающий в Пармайлово Егор Фёдорович Утробин. А этот загадочный лабиринт – лишь маленькая часть прекрасного парка. Дом-терем и все скульптуры сделаны из дерева. Идолы, крокодил, вампиры, Леший, Баба-Яга, богатыри – есть всё.

А лабиринт составлен из небольших камней. Мы все представляли, что в лабиринте ищут выход из запутанных коридоров. Но тут не надо было искать. Главное – зайти со светлыми мыслями и дойти до центра. Там стоит камень. К нему можно прикоснуться и загадать желание. Главное – пройти путь и поверить в то, что желание сбудется. И тогда может произойти чудо. Надо только верить: каждый камень имеет силу и заряжает тебя

энергией. Выходишь из лабиринта обновлённым и хочется совершать подвиги.

Мария Рубанович.

ОТИ гожея лунё ми мёддчим Перым крайё. Вёли кузь туй. Сувтлім Пармайыл сиктё киподтуя морт Егор Фёдорович Утробин дорё. Менё чуймодісны сылён уджъясыс. Кутшём искуснойёсь найё. Позьё шуны, мый оз быдён куж вочасьны пуысь. Колё од водзвыв аддзыны, кызди да мый сыысь позьё вочны.

Музейыс пыртё мянёс и важея олёмё, и өнія кадё.

Сіджжё сійё лэптёма керкадвореч. Пытшкас эм пуысь жё вочём скульптура, коді казътыштис меным Виктор Савинлён «Райын» да «Инасьтём лов» дилогияысь чөртёс.

А войколавны ми сувтім Пуксибё.

Людия Бутырева.

В ПЕРВЫЙ день экспедиции мы посетили музей Егора Фёдоровича Утробина. Больше всего мне запомнился «пармайловский лабиринт». На самом деле лабиринтом назвать его сложно, ведь не надо было искать выход, а достаточно



Рисунок Егора Витязева.

было пройти его. И в самом себе почувствовать прилив новых сил.

Кира Сорокина.

СЕГОДНЯ мы проехали несколько сёл и деревень. В Пармайлово познакомились с работами резчика по дереву Егора Фёдоровича.

На ночлег остановились в Пуксибе. Завтра будем знакомиться с культурой этого села.

Анастасия Чуркина.

«И ПУСТЬ счастье не оставит нас в покое».

Начало. География: село Усть-Чёрная, деревня Пармайлово. Большие деревянные статуи; цветочные поля; свежий воздух и тишина. Настоящий дворец из сказки в Пармайлово, сразу вспоминается считалочка: «На золотом крыльце сидели» (у Танечки в голове был именно такой дворец), и добрый дядюшка, строящий это чудо, кажется, с 1996 года.

Красив же дворец только снаружи, как и многие люди.

Зато поистине прекрасны качели мастера – по-моему, как в Ижме, хотя там не была – просто счастье, просто детская мечта. Как всегда, долго разбиралась с этой техникой, не люблю физику(!), зато всё равно – у нас с Таней получилось всех раскачать. Первые ссоры, первое, надеюсь, что и последнее, разбитое стекло в автобусе. А вообще, всё здорово. А вообще не хватает. Не хватает всех...

А ещё был лабиринт: дойти до огромного камня в центре, и там можно загадать желание. Не пошла. А ещё страшные деревья с вывесками – счастье, семья и т.д., с завязанными на них туристами ленточками. Интересно наблюдать за человеческими ценностями. Семья – в меньшинстве (смайлик – улыбка). Счастье – на пьедестале.

Анастасия Шамина.



Встреча с мастером

В Пермском крае есть небольшая деревня Пармайлово, в которой расположен музей деревянной скульптуры. Сам музей – это творение искусства неординарного человека Егора Фёдоровича Утробина. Построив дом, он решил вместо забора поставить резные деревянные фигурки, а на самом деле положил начало музею под открытым небом.

Само увлечение резьбой по дереву у Егора Фёдоровича проявилось ещё в детстве. Но когда пришло время выбирать профессию, он стал трактористом. Помимо своей основной работы Егор Фёдорович занимался любимым делом, и уже к зрелому возрасту стал владеть мастерством изготовления деревянной скульптуры. Говоря о Егоре Фёдоровиче, просто нельзя упустить тот факт, что он талантливый и трудолюбивый человек, ведь только обладая этими качествами можно сделать столько разнообразных фигур.

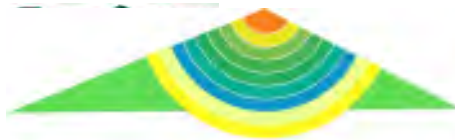
Подходящий материал для изготовления невероятных скульптур мастер находит в окрестностях деревни. В деревьях причудливой формы он высматривает идолов, леших и чертей, а позже воплощает их в жизнь. Только у человека с большой фантазией при виде необычного дерева может «нарисоваться» эскиз будущей работы. Каждая фигура имеет своё имя, а всё то, что имеет имя, является уникальным. Так же уникальны и скульптуры Утробина.

Всего в музее находится около 50 работ мастера, но со временем они стали разрушаться. Автор старается пополнять ряды

своих работ, так как скульптуры стали частью его жизни. Больше всего мне запомнилась фигура, которую я бы назвала «Лесные жители». Она словно живая. Глядя на неё, у меня сразу возникает вопрос, как можно вырезать такое чудо, имея под рукой один лишь топор? Автор очень реалистично передал текстуру фигур. У первой фигуры перья и большие уши, она будто взяла свои черты с весьма необычной совы; а вот у третьей – длинная и густая борода. Это ещё раз напоминает, что Егор Утробин не делает однотипные скульптуры, а в каждую вкладывает свой смысл. Между ними сидит человек в позе лотоса, он не похож на те фигуры, которые его окружают, он будто вышел из детской сказки об Иване-дурачке. На его лице видна «улыбка до ушей», и большой нос «картошкой», и странная причёска, напоминающая шапку. Фигуры будто чем-то удивлены, возможно, тем, что в музее под открытым небом всегда много посетителей, а может, и тем, что их автор после стольких скульптур, сделанных им, всё ещё удивляет всех своим творчеством.

Кира Сорокина.





23.06.2019
Пуксиб, Коса
Язьва

СЕГОДНЯШНИЙ день был по-своему прекрасным.

Прекрасным потому, что природа не переставала удивлять нас. Утром погода была настолько мерзкой, и глаза закрывались автоматически. Но днём вышло долгожданное солнце, и от сонности ничего не осталось.

Время летит настолько быстро, что я даже не успеваю осознать, что происходит со мной в этом круговороте событий.

Кира Сорокина.

МИ матыстчам нин катамаранён кывтан лунъясөдз. Вит лун кутам сүдны кадсө, өд Перым крайын кадыс Комиын дорысь кык часён водзджык мунё. Кутам кывтны Вишера ю кузя.

А тоданныд-ө ті, мый Көрткерёс районысь Висер ю йитчёма Перымса Вишеракөд? Коркё манси овломась сэні, сэся пышйылөмась войвывлань, миянлань, да Көрткерёс районысь юсө шуөмась тадз жё.

Талун ми ветлім Неонила Семёновна Федосеева дорё да кывзім перымса комияслён легендаяс да традицияс йылысь висьтасьөмсö. Кылім перымса комияслысь сёрни, аддзим миян войтыръяслён традицияслысь өткодълунсö да торъялөмсö.

Лидия Бутырева.

СЕГОДНЯ мы встретили дерзкую бабулю с интересным именем.

Изсегодняшних событий больше всего понравилось купаться в реке – было очень свежо.

Завтра будет новый день, который принесёт нам много нового интересного.

Без подписи.

УТРЕННЯЯ прогулочка с «душем» по пути запомнится надолго. Мы в Пуксибе. Встреча с бабушкой Неонилой Семёновной Федосеевой. Она рассказала нам историю своей жизни. Рассказ она вела на своём родном языке – на коми-пермяцком. Но язык не стал для нас помехой в беседе.

Ульяна Бульшева.

ДЕНЬ начался с большого зелёного паука с огромными лапами. Собравшись с силами, Саша, закрыв глаза, убила его.

Весь день солнце и дождь не желали расставаться друг с другом. Даже молния заглядывали в их дружную компанию.

Путь начался с небольшой экскурсии в селе Коса. Нам рассказали о культуре и быте

коми-пермяков. А Людмила Сергеевна нашла в Косинском краеведческом музее заветные традиционные лапти коми-пермяков.

Мы отправились в путь дальше. По дороге пришлось переправляться на пароме через величественную Каму. Остановились на ночёвку на берегу реки Язьва. Тут невероятные виды, а закат просто заворожил всех. Местные красоты заставили сердце затрепетать. Казалось бы, обычная природа, знакомая нам всем. Мы и до этого видели деревья, воду, траву, цветы, мосты. Но тут как-то всё по-особенному. А чай с запахом костра ещё больше дополнил прекрасную атмосферу вечернего заката.

Огонь, догорающие ветки,



Рисунок Ульяны Смирновой.



Рисунок Максима Витязева.

гитара – так закончился этот вечер. С неохотой все пошли спать. Засыпала я под гул летающих комаров. Но какое же счастье, когда знаешь, что они тебя не достанут! Комары были снаружи палатки, а я тихо засыпала под их песни...

Маша Рубанович.

СЕГОДНЯ у нас невероятно красивая стоянка. Аж дух не захватывает. Наоборот, дышится спокойно, ровно. Это река Язьва, огромный мост, ледяная речка, а на ней туман и рыбаки на лодочках, уплывающие вдаль, в этот лёгкий, будто неземной туман. Высокий берег, душистые, переливающиеся на солнце розовые цветы, лужок, лес – малопроезжая дорога, выходящая на большой луг. Красиво. Спокойно. Здорово. Сегодня, не так давно, поймала момент, когда совсем-совсем не было комаров. Как же это прекрасно. Но, к сожалению, этот момент уже закончился. Люблю закаты. Каждый день дарит мне прекрасную возможность наблюдать их. Хотя бы за это следует любить жизнь. И я люблю.

Сегодня долго-долго в Пуксиде сидели у бабушки – нравится снова чувствовать напряжение в извилинах, напрягаться, погружаться и понимать порою хорошие, большие отрезки из долгой жизни человека. Я не могла на неё насмотреться. Честно говоря, она напомнила мне мою прабабушку... И я заскучала. Кто говорит, что человек красив в молодости? Человек красив в любое время (я считаю), ведь если он прожил жизнь в хороших делах, в работе, трудясь честно и на благо другим, с душой – разве он не будет красив в шестьдесят, семьдесят? Нет, задам вопрос по-другому: «А кто тогда, если не он?»

Анастасия Шамина.



Рисунок Ульяны Смирновой.



Рисунок Софьи Клемешевой.



Уважаая предков

Я родом с Удорского района, и о чуди знаю, например, то, что они, убегая от святителя Стефана Пермского, «потеряли все свои пальцы». Эти «пальцы» – билимниты – мы всё ещё встречаем на берегу реки Вашки и называем их «культунь».

Но пожилые люди Пермского края открыли мне новый взгляд на чудь.

Неонила Семёновна Федосеева, жительница села Пуксиб, рассказала нам, что они на Семик – в четверг перед Троицей – ходят на кладбище. Но не на обычное, а на то, где чуди сами себя похоронили. На поминальном месте садятся, молятся и угощаются, тем самым показывают своё уважение к «важжез» (старым людям). Меня это удивило больше всего, так как в наших краях такой вид поминания не практикуется. А коми-пермяки проводят поминки старых людей. Каждый житель ходил на эти поминки, ведь если забыть «важжез», они могут причинить вред хозяйству.

После приезда домой и изучив дополнительный материал и литературу, могу сказать, что в Пермском крае самый значимый могильник – это Боринский. Расскажу немного о нём. На поминки сюда приезжают даже те, кто не живёт в этом районе. Раньше в субботу перед Троицей очень много людей собиралось. День поминования важжез («старых») называют «Пестера». «Пестер» – это корзинка, где приносят поминальную еду. Также люди, приехавшие на поминки, преподносили для местных жителей гостинцы. Часто ими были или полотенце, или пирог.

Вторым по степени значимости «важместом» считается Важ-Чадзёв, имеющий двучастную структуру. Жители Чадзёво и окрестных деревень почитают два могильника, расположенных менее чем в полукилометре друг от друга в сосновом лесу и на берегу реки, где, по поверью, женщины захоронили себя отдельно от мужчин.

В экспедиции я узнала много нового и полезного про историю Пермского края. Но больше всего меня удивило их отношение к чуди, именно поэтому я и решила вам немного рассказать о них.

Александра Палева.



Рисунок Софьи Клемешевой.



Рисунок Максима Витязева.



Рисунок Максима Витязева.

«Ќні колё тўкў красуйтчыны олны...»

Асывсннныс сувтсўн ззрис, но ми эг повзўй да мўдўдчим Неонила Семёновна Федосеева дорў. Сійў ассъыс олўмсў казътылїгмоз унатор висъталїс миянлы Пуксибса олўм-вылўм йылысь.

Чужлўма Неонила Семёновна 1932 воын. Неонила нимсў дедыс сетлўма. Ичўтдырыс веськалўма война кадў, сэки ёна тшыгъявлўмаўсь: «Турунсў мында сёим, клеверсў нетшким, нетшким гусьўн да сёим, оз лэдз вўлі колкозыс му вылсис нетшкыны. Кулам ни вўлі, соседка локтїс да, ветлы пў да кор няньсў, кулўны пў ныллэт. Председательыс горўтчўма: кулўны кў – юррэзныс абу донаўсь. А айў вўлі трудармияын. Ми вўлімў витўн: мамў да нель соя-вона, а кыз тшыгъялїм. Мамў вўлі мунас ойнас удж вылў, а сетўны вўлі 800 грамм нянь, кольыштас миянлў этшаникен. Тшыгъялїм, тшыгъялїм, умўля быдмим ўддўн».

Неонила Семёновна уджавлўма колхозын, кыз ачыс висъталў: «Круг уджалї колкозын... Ме шупўтчи, мый роботаыс вўлі, дўс ме вылтї мунїс. Ме ўддўн сьўкыта уджалї. Уджала луннас, а ойнас муна тўлўтчыны гумна дорў. Тўлўтам сюсў, ме быдлаын дўс уджалї. Сюсў ноллї ва вылтї ыджыт пыжўн. Ваян сюсў да кылўтлан».

Неонила Семёновналўн керкасянныс небын водзтї вўлўма вичко. Медуна йўзыс сэтчў чукўртывлўма Ёгорей лунў. Вичко служба бўрын ставўн лэччылўмаўсь Кўсва дорў, юрбитўмаўсь, ва вежўдўмаўсь, мыссьўмаўсь. Вичко тупкўм бўрын васў вежўдлўма Неонила Семёновна верўслўн мамыс – матшкаыс. Сылўн пернаўн и ўнї на май квайтўд лунў вежўдў васў Неонила Семёновна.

Вежа ваўн лечитлўмаўсь уна висўм, весиг вомидз. «Вомдзасьўны, кўда басўкджык, учыт челядь вомдзасьўны – горзў, жар лоас, морт шогалў. Миссьўтан ваўн, брызгайтан, лыддўтан молитва. Васў гумыштан да ыбўс вуггэсў миссьўтан куим ыбўсїсь, брызгайтан, кинўс вомдзаласў, сїдз тай вўлі-а. Ќмсїт брызгайтан, юрсў пыдўссў чышкыштан. Васў ыбўс коласас кисьтан, осьтан да».

Перымса комияс пўвстын ёна вўлі паськалўма черўшлан ўбряд. Неонила Семёновна висъталїс, ме пў унаысь домавлї черўшлантў, медым тўдмавны, кўдї мыждїс – ыстїс висўмсў мортлы ли пемўслы либў код понда вошис пе-



мўсыс. Тшўкыда мыждысьнас петкўдчылўмаўсь важ-важжез.

Важжезўн (важ йўзўн) коммусаяс шуўны воддза йўзўс, кодъяс важўн овлўмаўсь – чудь, багатыръяс, медводдза олысьяс. Налўн гуяс вылў и ветлўны казътывны Трўича субўтаў. «Войвылын важжезўс казътыллісў. Сэтўн пў война вўлўма коркў. Сэтчў ветлылїм прокод каждўй субўта, Троицкўй субўтсў. Киннэзкўт мунамў, дак пуксям сэтчў, юрбитам да пуксям да сёям. “Помяни Господи всек рабов, локтў ўтлаын сёйны миянкўт дўс. Помяни Господи души усопших, придите, локтў сёйны ўтлаын”. Вунўтчи быдўс 11 летнас ни. Война сэтўн вўлўма, важ отиррес. Бать висъталў, эстўн пў нылўн могилаыс. Ешшў миян батьў баитлїс: мунї пў Кўсў, вўлўн пў муна, да кинкў ўшўтўма лыссў майўг йылас, да сэтўн шумитў. Шумитў пў сїя, сэсья сїя лэччўма, муас гарйўм да суйыштўма. Сэтўн йўр вўлли, йўр. Лыыс петўма сэтїсь, и виднў майўгас и суйыштўмась. Сэсья сїя шумитў пў, да муас и суйыштўма». Татшўминъясў казътывны ветлывлўмаўсь пестеръясўн, нулўмаўсь сэнї «черинянь, пирўггез, кольк, веж ягўд (мырпом)», та понда Трўича субўтасў перымса комияс шуўны пестера праздникўн.

Олысяёс перымса комияс шуёны суседкоён. «Керкуын эм суседку, оз мыччасьлы. Эстчө керкуас ми пондём локны да босьтём нянь чёлпан, квас, кань, курөг да петук. Локтём да шуам: «Суседушко-братанушко, новые гости пришли, старые вон пошёл». Петуксё лэдзан да видзетан, кытчө сйя мунё – ен уголё ли кытчө». А Кёсваас пё эм Ваись. Неонила Семёновналён энькаыс аддзылёма сйёс: «Лэччи пё, да берег дорас сынасьё – юрсиыс пё кузь, гёрд ёе, гёрд, кузь – ползьёма».

Унатор йылысь на сёрнитём Неонила Семёновнакөд, өтпырйё он висьтав. Гижөдсё поламам челядълён, кодъяс зэв сюся кывзисны сёрнисё, мөвпьясён:

«Талун ми ветлим Неонила Семёновна Федосеева дорё, төдмалём перымса комияслысь легендаяс да традицияяс. Кылим перымса комияслысь сёрни, аддзим миян войтыръяслён традицияслысь өткодълунсё да торьялёмсё». (Лидия Бутырева)

«Сегодня в селе Пуксиб долго-долго сидели у бабушки – нравится снова чувствовать напряжение в извилинах, напрягаться, погружаться и понимать большие части из долгой жизни человека. Я не могла на неё насмотреться. Честно говоря, она напомнила мне мою прабабушку... И я заскучала. Кто говорит, что человек красив в молодости? Человек красив в любое время, ведь если он прожил жизнь в хороших делах, в работе, трудясь честно и

на благо другим людям, с душой – разве он не будет красив в шестьдесят, семьдесят? Нет, задам вопрос по-другому: «А кто тогда, если не он?» (Анастасия Шамина)



Рисунки
Софьи
Клемешевой.



24.06.2019

Красновишерск, Вая Вишера

ТАЛУН асывнас ставён вöлі пыкталёмаось. Некод оз тöд, мыйысь. Поводдяыс асывнас вöлі кöдзыд, сынöдыс васöд. Ме да Маша сувтём зэв водз, дежуритём.

Талун ми мöдöдчим Вишера выпö, пажнайтём да пуксим катамаранъясö. Да, вөр-ваыс тані зэв мича! Ваыс югыд, сöдз.

А сыöдз на ми пыралём Красновишерскса музейö, кöні нинём выльторсö эг тöдмалöй.

Лидия Бутырева.



«ЧЁРТ его знает, в чём там смысл этой бурной, загадочной и быстро несущейся жизни. Просто люби. Люби то, что делаешь, тех, кто рядом. Люби того, кто помогает тебе дышать. Нет времени объяснять. Просто люби».

Сегодня мы выплыли! И да, как бы мне не нравились коми-пермяки, их большие сёла, музеи и просто новые места – для меня главное событие сегодня – мы наконец-таки выплыли. Я чувствую свою наглость, и пока трое мужчин на нашем катамаране решали, кто куда сядет, я заняла своё уже такое привычное место – на носу, справа...

Река здесь красивая. Ну да, это же Вишера! Определить, какая из моих Вишер красивее? А нужно ли? Вот и я думаю, что не нужно. А природа здесь гористая, не горная, конечно, но всё равно красивая – сочетаются высокие-высокие леса и выступы древних камней, скал. С первого же момента поняла, что очень приятно будет плыть по этой реке. А ещё сегодня увидела парочку чудеснейших деревушек, прячущихся в горных хребтах – это удивительно. Теперь у меня появилась новая мечта.

Запомнился Красновишерск своим маленьким, но очень на-

полненным музеем имени Варлаама Шаламова, и отвратительнейшим этнопарком, который разрушают мои ровесники-красновишерцы. Фу на таких!

Анастасия Шамина.

СЕГОДНЯ мы планировали приехать в Красновишерск, пересесть на другой автобус и доехать до места начала сплава. Но сплавиться должны были только завтра.

В Красновишерске мы посетили музей и деревянную избу коми-язьвинцев.

Дальше нам предстояла дорога да Ваи. Но, приехав туда, мы поняли, что места для лагеря маловато. И решили сплавиться до более удобной стоянки. Я же не была готова к этому, ведь это был мой первый сплав на катамаране.

Завтра предстоит тяжёлый день.

Мария Рубанович.

В КРАСНОВИШЕРСКЕ мы убедились: иногда то, что кажется правдой на первый взгляд, на самом деле правдой не является. На первый взгляд – красивый, чистый, уютный город. А пройдёшь немного, увидишь грязные пруды, поломанные заборы.

Но унывать не будем. Впереди у нас сплав. Распределяемся по «кораблям». В нашем распоряжении два катамарана: «Ниф-Ниф» и «Оранжевый верблюд». Вишера пройдена на несколько километров, но всё интересное ещё впереди.

Ульяна Булышева.

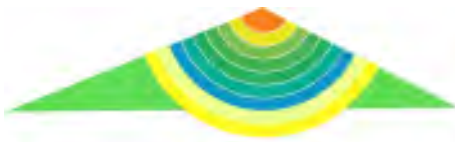
СЕГОДНЯ первый день сплава. Погода хорошая, почти шикарная.

Потом мы ехали на автобусе. Нам обещали шесть часов в пути, а оказалось – всего два с половиной. Я расстроен, огорчён.

На этом всё. Ждём завтрашнего дня. Всего хорошего!

Без подписи.





25.06.2019
Вишера, Писаный

МЫ начали сплав по реке Вишера. Вдруг на одной из остановок заметили, что одна часть нашего катамарана стала значительно присаживаться. Мы остановились и начали искать поломку. Обнаружили достаточно быстро. Мы же не стали дожидаться, пока его починят, а забрались на скалу и сделали несколько фоток. Теперь о поломке. Оказалось, до конца починить её не удалось, и мы решили, что один из нас будет сидеть на корме и надувать баллон.

И кого выбрали надувать? Да-да, меня! Мне очень понравилось это занятие: сидишь, болтаешь с капитанами, любишься красотой Вишеры. Главное, не засмотреться, иначе раз – и все пойдём ко дну.

Склон, деревья на нём возвышаются под голубым небом. Приятно хотя бы на одну минуту затаить дыхание и услышать

пение птиц и шёпот ветра. Эту неописуемую красоту можно увидеть только на Вишере.

Сегодня было так много незабываемых моментов: мы поднимались на скалы, учились грести и взаимодействовать.

И что я поняла в этот день – ни в коем случае не передоверяй свою работу кому-то другому. Иначе может получиться так: Кире надоело просто сидеть и ничего не делать, и мы поменялись с ней местами. Она вроде бы справлялась хорошо, но вдруг что-то пошло не так, и шланг насоса отскочил от клапана. И катамаран стал сдуваться.

Но наши капитаны быстро сориентировались и всё починили.

Ульяна Булышева.

СГОРЕЛИ губы – здорово. Опять момент, когда нет комаров – потрясающе. Передо мной костёр, чуть слева закат – солнышко садится за громадный лес, за огромную Вишеру, которую мы видели сегодня с высоты двух скал. Это был незабываемый день: столько эмоций, столько событий, столько



всего нужно запомнить! А сейчас поймала момент, когда мне максимально комфортно. И губы сгорели, и лицо, кажется, загорело – как будто настоящее лето. Хотя, почему кажется? Лето и вправду настоящее. И даже думать не хочется, что Людмилочка Сергеевничка пообещала сегодня самую холодную ночь. Сделали с Таней «котёл». Вспомнились Вахта Памяти, АлСанна и Аня – как же их не хватает. Как бы хотелось показать эту красоту им...

Сегодня приняла настоящую дозу адреналина, такую, что даже рассказывать страшно, такую, что, вспоминая сейчас, кажется, что этого не было или было не со мной. Или что я всё это придумала. Но забыть такое точно не получится, поэтому опишу подробно в следующий раз, дома, пережив и в деталях. И ещё получила дозу эстетического наслаждения. Господи...

Анастасия Шамина.

СЕЙЧАС я сижу и пишу для вас, чтобы и вы поняли, какие эмоции мы получаем в экспедиции. Солнышко светит прямо в глаза, поют птички и быстро течёт река Вишера.

Недавно мы поднимались на скалу Писаный.

Представьте себе: вы поднимаетесь на высоту птичьего полёта и видите, как лучи сол-



нца потихоньку движутся по верхушке леса, проходя и через наш лагерь далеко внизу.

Также сегодня мы были в пещере. В общем, эмоций много.

Лидия Бутырева.

СЕГОДНЯ мы начали сплавляться по Вишере. После остановки заметили, что одна сторона нашего «Ниф-Нифа» стала глубже опускаться в воду. Оказалось, порвалась трубка и починить её в походных условиях невозможно.

На остановке мы решили немного прогуляться. Вместе поднялись на небольшую скалу. Это было непросто. Адреналина мы получили надолго.

В пути нам пришлось иногда подкачивать один баллон катамарана.

На привале мы поднялись на вершину скалы Писаний. Там всё как-то отошло на второй план. Вид завораживал. Ради этого можно вытерпеть

всё. Но больше всего меня манило солнце. Пробиваясь сквозь мягкие облака, лучи солнца, освещая деревья, плавно опускались на землю. Медленно двигаясь полосками, солнце обогревало весь лес. За этим хотелось наблюдать вечно. Аккуратно присели поближе к краю скалы, и перед нами открылся невероят-

Рисунок Софьи Клемешевой.

ный вид. Тишина. Солнце уже светит в глаза, лёгкий ветерок слегка развеивает волосы. Пение птиц, освещённая солнцем водная гладь – хотелось так сидеть долго-долго.

Именно такие виды побуждают задуматься о жизни, мечтать и осуществлять свои мечты.

Мария Рубанович.





26.06.2019

Вишера, Говорливый

РЕКА Вишера предстала перед нами во всей своей красе. С Ваи и до Красновишерска нас сопровождали невероятные скалы. Сидишь, в руках весло, а вокруг – вода. И главное – виды вокруг. Скалы, леса, луга – сплошная дикая природа. Красота! Но меня совершенно поразило, как поразному можно видеть скалы. Когда проплываешь мимо них, они кажутся тебе великанами, мощными богатырями, веками стоящими у берега реки. И совершенно другое представление о них возникает, когда поднимаешься на них. Под ногами они кажутся шаткими, будто вот-вот начнут двигаться.

Но вид, который открывается со скал, западает в серд-

це и в душу. Когда мне будет грустно, я вспомню эти невероятные виды. Закрою глаза и представлю, что стою на краю скалы, а передо мной горы, леса, голубые небеса, пробивающиеся сквозь облака лучи солнца. И гладь воды, безумно завораживающий взгляд.

Вишера встретила нас и загадочными пещерами и гротами. Интересно было, стоя в небольшой пещере, хотя бы на минутку представить себя «доисторическим» человеком и предположить, где будешь спать в этой пещере, где устроишь кухню.

Кто же первым обнаружил эту красоту? Не зря существует легенда про двух богатырей – Полюда и Ветлана, и красавицы Вишеры. За её сердце они боролись. После боя богатыри превратились в скалы, а Вишера с горя легла между ними рекой.

Как бы хотелось стать птицей, взлететь над Ветланом и кружить над этой красотой!

Мария Рубанович.

«СЕРДЦЕ человека очень похоже на море: в нём случаются штормы, приливы и отливы, и в своих глубинах оно хранит свои жемчужины».

Сегодня мы долго гребли. Как во сне. Весло погружается всё глубже в ровную, отражающее стоящее прямо над головой круглое солнце, гладь воды; а мои мысли ещё глубже. Я погружаюсь в них, путаюсь, как солнечные лучики путаются в камушках на дне, и уплываю – мирно, плавно, тихо. Сонное состояние. И сейчас тоже. Но мне опять же очень хорошо. Так странно. Разговаривать ни с кем не хочется, да как-то и не получается особо; не хочется, не может – голоса нет. Вроде бы и песни петь – да не поётся, а в го-



лове всё-всё уже по несколько раз проигралось, а мы только перетаскиваем нашу походную гитару с катамарана на берег, со стоянки на стоянку, с рук в руки.

Сегодня были на кладбище. Старинное. Страшное. Красивое. Поднимаешься вверх по холму через траву, цветы по пояс и стелящуюся по ногам крапиву, а сверху глядят на тебя серьёзными глазами фото-



Рисунки
Софьи
Клемешевой,
Ульяны
Смирновой.



графии давно и недавно покинувших этот мир людей. Не по себе становится. И травы там шепчутся громче, и птиц вдруг не слышно, и прохлада тёмных елей приятнее. А может, и не так, и я всё это придумала. А глаза с фотографий смотрят не на меня, а с высоты наблюдают за рекой – как она за одну ночь может легко и подняться, и опуститься, за её плавным поворотом и белыми рёбрышками, стайками появляющимися от ветра то тут, то там.

Красивый сегодня закат. Долгий. Садится за далёкий холм, скалу, некогда, возможно, большую гору. А мы все загорели: лицо, уши, носы, руки приятного коричневого цвета, и тепло у меня сейчас толкается в рукава и мечется между тканей и кожей. Приятно. Завтра снова плыть. Снова грести. Снова думать и мол-

чать. Снова и снова удивляюсь, что мне так комфортно – молчать и бегать, и карабкаться, как настоящее животное, по скалам; трепетать, предвкушая открывающиеся из-за пос-

ледних веток или камней просторы и замирать, раскрывая глаза и вдыхая ароматы леса, высоты, свободы. Мне нравится. Скорей бы ЗАВТРА.

Анастасия Шамина.





27.06.2019
Вишера, Ветлан

ХОЛОДНЫЙ вечер. Шум костра с ручьём и басы соседей. Сегодня мы очень долго плыли, дозвонились до родителей и играли с Анютой.

Я оставалась следить за вещами, дежурила по лагерю, и потому не поднималась на скалу Ветлан, зато сходила к гроту. В основном день прошёл удачно. Жалко, что это последний день нашего сплава...

Лидия Бутырева.

ЧТО касается сегодняшнего дня, я просто не могу не отметить, что он был сумасшедшим.

Круговорот событий закружил нас на скале Ветлан. Для кого-то это просто гора, а для кого-то – место всей жизни. А

для меня – эмоции и мысли о прожитых моментах.

Да, в жизни приятных моментов было много, но эти ни с чем не сравнятся. Слезы, смех, и дрожь в коленях – и это всё в одном месте. Для многих из нас на Ветлане появилась возможность переоценить жизнь и начать всё с чистого листа.

Кири Сорокина.

СЕГОДНЯ 27 июня. Мы вновь сплавливались по Вишере. Мне представилась возможность управлять катамараном. Можно сказать, сегодня я была почти капитаном. До этого я думала, что все главные обязанности лежат на матросах, ведь мы всё время гребём и гребём, гребём и гребём. А капитаны только изредка подгребают. Оказывается, на самом деле на них лежит главная обязанность – управление всем кораблём.

Ульяна Булышева.

СЕГОДНЯ было всё: солнце, дождь, ветер, жара, комары. Для себя я узнала новые строения – ряжи. Они строились заключёнными для сплава леса. Ряжи – это деревянные стены, заложённые камнями. В плане «сверху» они выглядят как корабли. Строить их посередине реки – невероятный труд.

Вечером мы покорили скалу Ветлан. Прекрасное зрелище, которое невозможно описать словами. Даже слёзы наворачивались от увиденной красоты. Появилось даже желание остаться там и встречать рассветы и закаты.

Мария Рубанович.

«ТО, что сейчас выглядит как самая страшная трагедия, через пару лет забудется как сон».

Длинный день. Наполненный самыми разными впечатлениями. Я сижу на воде и под



водой, и смотрю на воду и думаю – зачем? Я не знаю, сколько прошло времени, но знаю, что уже месяц не могу справиться с кашлем, и вся одежда на мне сырая, и снова, и снова спрашиваю себя – зачем? Не могу ответить на этот вопрос. Не могу, но ничего разумного не делаю. Пусть. Зато я всё пережила, смогла. Ни одной мокрой одежки не осталось – высохла, пока гребли. Я рада. Завтра мы проплывём ещё километров десять, и на этом наша водная часть завершится. Мы поднимались на большой-большой, ну о-очень высокий и ровно отвесный ВЕТЛАН. Кажется, я всерьёз влюбилась в ещё одно дело, как в своё время в восьмом классе в греблю. Теперь нужно думать, где продолжать реализовывать и первое, и второе. Такие виды, такие горизонты; просторы, река, закат, фиолетовые ромашки – господи! И так хочется на край, на край, и ещё на край. И так странно, что кажется: совсем нет никакого страха. Странно. Наверное, где-то неправильно. Но всё равно. Это прекрасно.

Анастасия Шамина.



Рисунок Максима Витязева.



Вишера, Полюд, Ветлан

Далеко окрест виден камень Полюд. Как величественный памятник, возносится он над тайгой. Полюд – достопримечательность чердынского пейзажа. Гора своими очертаниями напоминает пьедестал памятника Петру Первому в Санкт-Петербурге. С вершины горы хорошо видны Чердынь, Покча, Вильгорт.

О Полюдовом камне сложено много легенд и преданий.

В одном из них говорится, что много-много лет назад здесь жили два друга-богатыря – Полюд и Ветлан. Оба были одинаково сильны и ловки. Но однажды богатыри встретили красивую девушку – Вишеру. И между богатырями завязалась драка за то, кому достанется в жёны красавица Вишера. Вишера умоляла прекратить бой, пыталась их разнять. Но куда там. Богатыри разбежались в разные стороны и стали метать друг в друга огромные камни через голову Вишеры. Шесть дней и шесть ночей длился бой. Но силы у каждого богатыря были равные. Никто не мог одержать победу.

На седьмой день оба выбились из сил. Покалеченные, они склонили головы и превратились в каменные горы. Красавице Вишере к тому времени белый свет стал не мил. Упала она меж богатырей. С тех давних пор течёт на Северном Урале река Вишера, а рядом стоят окаменевшие богатыри Полюд и Ветлан.

По другой, более приближенной к реальности, легенде, на этой горе стояла застава, защищавшая Чердынь от набегов врагов. Возглавлял заставу богатырь Полюд. Великан-богатырь нёс дозорную службу на рубежах Перми Великой, которые проходили как раз по этим горам. Предупреждая об опасности, он разводил большой костёр на вершине камня. За время, пока неприятель сплавлялся по Вишере, а потом поднимался вверх по Колве, в Чердыни уже всё было готово к обороне от врагов.

И вот однажды с Сибирской стороны по Вишере пришла несметная орда. Бился богатырь с врагами не один день, но не убывает вражья сила. Рассердился тогда Полюд, топнул по горе ногой. Земля от удара затряслась, лес повалился, Вишера вышла из берегов... Вражеское войско бросилось наутёк. Но не тут-то было! Кого деревьями придавило, кто в разбушевавшейся реке утонул. Если же кто и ушёл, тот навеки заказал своим внукам и правнукам ходить войною на Пермскую землю.

После этого Полюд, поскольку делать ему стало нечего, ушёл «в гору», в пещеру, что была в его горе, и заснул там богатырским сном. И спит, как гласит легенда, до сих пор. В одном из вариантов этой легенды говорится, что спящий Полюд охраняет спрятанные в горе богатства-драгоценности.



Рисунок
Егора
Витязева.



Рисунок Максима Витязева.

* * *

Было это или нет? Люди так говорят,
Что два друга могучие жили
На Урале веков слишком много назад.
Меж собой великаны дружили.

Был, как лиственница, Полюд строен, высок,
И мог дерево вырвать он с корнем.
Хоть пониже Ветлан, но в плечах он широк,
Был могучим, как кедр, но проворным.

И великою силой любой обладал:
Взявши камень в могучие горсти,
Размахнувшись, его далеко он кидал –
И летел камень многие вёрсты.

Протекли чередой, друг за другом, года,
И Полюда, и друга Ветлана
Посетила однажды лихая беда.
Повстречалась нежданно-незванно

Им красавица, что, как берёзка, стройна.
Сердце каждого витязя сжалось –
И друзьям полюбилась мгновенно она.
Дева Вишерою называлась.

Очи-звёзды, а голос журчит, как ручей.
Стать женою Полюд предлагает,
И Ветлан, вслед за ним, то же самое ей,
Глядя в очи её, повторяет.

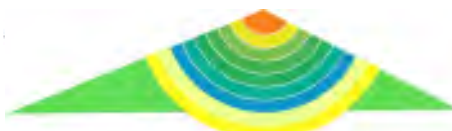
Кто милей, не смогла она сразу решить –
И друзья в битве страшной схватились:
Каждый жаждал другого в бою победить,
Шесть ночей и шесть дней они бились.

Умоляла их Вишера кончить добром,
Но бойцы её просьбам не вняли.
Лес в округе стонал, грохотал в горах гром –
Это камни два друга метали.

На седьмой день бойцы лишены были сил,
И из ран струи крови пролились.
Где в последний момент богатырь каждый был,
Там они в останцы превратились.

Только Вишера их пережить не смогла:
С белым светом она попрощалась,
Быстрой реченькой между друзьями потекла,
А вода слезой чистой осталась...

(Иван Есаулков.)



28.06.2019

Красновишерск, Чердынь

СЕГОДНЯ закончился наш сплав. Мы пришли в Красновишерск, с которого стартовали, и как-то очень скоро «рванули» в долгожданную всеми Чердынь.

Ах, да, до этого на маленьком безымянном пляжике и прилегающем лужке, на котором бродили милые коровы, прошло посвящение в туристы-фольклористы-водники одиннадцати чудесных, трудолюбивых и выносливых гимназистов, которые за экспедицию стали родными...

И вот мы в Чердыни. Уже посещён музей имени Александра Сергеевича Пушкина, и нас ждёт что? Правильно! БАНЯ! Это было очень ново, весело, и, как говорится, на долгую память. А после мы вышли на прогулку по вечерней Чердыни... Да. Здесь есть на что посмотреть. И это не только древний мужской монастырь и целый ансамбль из церквей и часовен. Каждый дом уникален, по-своему красив, и в то же время гармонично вписывается в общую картинку типичного купеческого городка: высота деревянных домов – не больше двух этажей, а вид – свысока на Колву и простирающиеся за ней просторы лесов, полей и холмов...

Анастасия Шамина.

ДО базы оставалось три километра. Неожиданно мы причалили к берегу. Оказалось, что в этом году много новичков, и нас надо было посвятить в туристов-водников. Нелёгкие испытания пришлось нам по душе, и мы вместе прошли их. Дали клятву быть истинными туристами-водниками. К сожалению, сплав закончился.



Но экспедиция ведь не подошла к концу. Впереди нас ждали деревни, сёла и города Пермского края.

Первым мы посетили Чердынь. Как только заехали в город, меня удивили дома. Почти каждый выглядел как старинный особняк. Казалось, вот-вот из одной из усадеб выйдет барин в распахнутом кафтане, а с ним и жена в длинном платье, в милом чепчике и с маленькой сумочкой.

Почти каждый дом в этом городе – памятник архитектуры. И что самое удивительное, именно в этих усадьбах находятся разные администрации, школы, детсады и много ещё чего. Видимо, поэтому они и сохранились так хорошо.

В краеведческом музее имени А.С. Пушкина мы узнали о богатырях Великой Перми, о купеческом быте Чердыни. Ведь он – купеческий город. В музее было интересно посмотреть на небольшую коллекцию изделий пермского звериного стиля. Я часто видела такие на

картинках в книгах, но видеть их «вживую» оказалось много интересней. Давно известное стало для меня новым открытием.

Мария Рубанович.

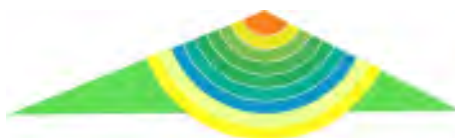
СЕГОДНЯ седьмой день нашей экспедиции. Мы остановились в Чердыни, разместили лагерь на территории гостиницы «Северный Урал».



После сытного ужина отправились на мини-экскурсию по городу и не только. Мы ходили по улицам и как будто оказывались в XIX веке.

На экскурсии видели не только старинные здания, дома, церкви, колокольни, но также зашли в два магазина и купили вкусняшки.

Ульяна Бульшева.



29.06.2019
Чердынь, Ныроб

СЕГОДНЯ день порадовал тем, что просторы Чердыни стали для нас чуть роднее. Этому поспособствовал экскурсовод Евгений Пачгин, который с девяти часов утра начал «загружать» нас большим потоком информации об истории этого края. Меня радует, что во время экскурсии никто на пал смертью слабых, и все смогли справиться с потоком такой информации.

А ещё, и это тоже важно, мы стали чуть ближе к дому. Не то, чтобы мне не нравится экспедиция. Нет, даже очень нравится. Но тоска по дому становится всё сильнее. Как говорят, в гостях хорошо, а дома – лучше.

Без подписи.

НАШ день начался с экскурсии. Сначала мы съездили в Ныроб. Там в начале XVII века в яме держали дядю первого царя из рода Романовых Михаила Никитича. Там он просидел около года. Потом в течении 150 лет жителям Ныроба были предоставлены привилегии, потому что местные жители тайком пытались подкармливать Михаила Никитича. Из-за этого пятерых мужиков деревни арестовали и увезли в Казань. Всего же в Ныробе тогда было шесть дворов.

Ныроб мог исчезнуть вовсе, но письма к царю помогли им выжить, и в дальнейшем даже процветать.

Потом мы поехали в Чердынь. Поднявшись на колокольню, перед нами открылся вид на весь город, он был словно на ладони. Практически все дома в городе двухэтажные. Некоторые показались мне странными: первый этаж каменный, а второй – деревянный. Смотрится непривычно, но органично.

Было интересно осмотреть церкви и зайти в некоторые из них. Единственный монастырь, который сохранился в советские годы, сегодня снова открыт и действует.

У экскурсовода были фотографии, сделанные в начале XX века. Было безумно интересно сравнивать городские виды столетней давности и современные. Некоторые здания совершенно не изменились.

А с берега реки вдалеке вид-

на гора Полюд. Не верится, что ещё вчера мы были с другой стороны этой горы.

Мария Рубанович.

29 ИЮНЯ. Сегодня мы отправились в Ныроб. Да-да – в места заключения Михаила Никитича Романова – дяди первого правителя из рода Романовых.

Нам рассказали о судьбе Романова, и самое главное – разрешили спуститься в яму, где отсчитывал дни до смерти боярин Михаил Романов.

Хотя сегодня мы посетили много разных церквей: Иоанна Богослова, Никольскую и другие, но мне больше пришлось по душе рассказы о ныробском узнике и музей о нём. Ведь так интересно вот так по крупицам узнавать историю.

Ульяна Булышева.



Рисунок Максима Витязева.

Чердынь

С обгоревшими лицами после сплава по прекрасной Вишере, получившие наслаждение от природных пейзажей, немного уставшие, но ещё полные сил для новых впечатлений – мы приближаемся к одному из старейших городов Пермского края Чердыни, основанному в 1451 году. Ещё проезжая по городу замечаем, насколько сильно он отличается от сёл и городов Коми края. Но в первую очередь мы поспешили посетить краеведческий музей и как можно больше узнать о месте, в котором нам предстояло провести ближайшие два дня. Музей в Чердыни, один из старейших на Урале, создан ещё до революции. Нечастый случай для провинциальных городков в такой глуши. Музей основан в год 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина и носит его имя. Нам показалось содержание экспозиции очень разнообразным. Мы увидели комнату купцов, поиграли в старинные игры, посетили отдел природы, увидели коллекцию иконописи, нумизматики, этнографии. Меня удивили резные, деревянные объёмные иконы местной «шакшерской» школы и огромные старинные книги в резных богатых окладах. Са-

мой красивой книгой в коллекции является Евангелие 1892 года, печати Московского печатного двора. А самой ранней старопечатной книгой духовного содержания, хранящейся в музее, является Апостол 1591 года. Мы надеялись увидеть и большую археологическую коллекцию изделий пермского звериного стиля, но, к сожалению, основная часть экспонатов находится в фондах. Удивило, что большинство представленных экспонатов являются случайными находками, их обнаружили простые крестьяне, возделывая поля и усадьбы. Впечатлила меня и серебряная посуда – чаши, блюда, вазы, время изготовления которых датируется VII–X вв. Это произведения Византии, Ирана, которые были обменены на меха. В двухэтажном здании музея очень много залов. Но вот экскурсия заканчивается, и мы выходим в город. Теперь он видится по-другому, мы уже прониклись к нему доверием, уважением и готовы гулять и дышать историей этого места.

Чердынь с первого взгляда напоминает большое село. Там нет многоэтажных домов, все улочки маленькие и аккуратные. В прошлом Чердынь – богатый купеческий город. Поэтому многие здания, будь то больница, детский сад или администрация, находятся в старинных двухэтажных купеческих домах. Нижний этаж



Рисунок Софьи Клемешевой.



Чердынь в 1913 году. Фото Сергея Прокудина-Горского.

каменный, а второй – деревянный. Необычно было встретить дома подобной планировки. На первый взгляд – небольшой старинный дом, на стене которого прибита табличка с надписью «Памятник архитектуры» – значит, у дома большая история. А внутри казённое учреждение, в котором ныне протекает привычная для горожан жизнь.

Гуляя по улицам Чердыни, будто отправляешься на несколько веков назад. Кажется, вот-вот из усадьбы выйдет купчиха проводить своего мужа в дальние странствия. За ним подъедет пышная карета, и купец отправится осваивать новые места для торговли. Лишь некоторые признаки современной жизни возвращают тебя в настоящее.

Чердынь – тот город из немногих, которым удалось сохранить большинство храмов и монастырей в советские годы. Так, мы посетили чердынский Иоанно-Богословский мужской монастырь. Он основан ещё в 1462 году и является первой каменной

культовой постройкой Урала. План монастыря интересен: над сводом верхнего храма выложена небольшая восьмигранная колокольня, увенчанная главой. Также особенностью здания является совмещение храмовой части с колокольной-звонницей. Издалека монастырь напоминает ступенчатый корабль. Здание без излишнего декора, смотрится суровым и грубым. Но достаточно большие прямоугольные окна с резными наличниками смягчают суровость. В Иоанно-Богословском монастыре расположен уникальный резной иконостас. А рядом с монастырем на погосте нам удалось рассмотреть

надгробные плиты огромных размеров, которые были отлиты по специальному заказу.

По этому небольшому городку нам провели экскурсию. Гид показывал фотографии Сергея Прокудина-Горского, сделанные ещё в начале XX века по специальному заказу Николая II. Интересно сравнить, что было раньше, и как теперь выглядит город. Многие места практически не изменились.



Воскресенский собор хорошо виден с разных мест в городе, так как является самой высокой точкой в Чердыни. Колокольня храма кажется отдельно стоящим объектом, однако она соединена с собором небольшой трапезной. Колокольня кажется величественной, потому что нижний ярус невысокий, а средняя часть единым высоким ярусом. Колокольня построена из красного кирпича, поэтому днём хорошо видна издалека. Белые большие окна на первом ярусе придают зданию лёгкость и воздушность. Колокольня смотрится аккуратной благодаря резному белому входу.

Мы поднимаемся на колокольню, ветер тут же подхватывает нас. Волосы развеваются по ветру и, кажется, что всё это только ради нас. С колокольни открывается невероятный вид на город, который захватывает дух и заставляет дыхание замедлиться, а мыслям даёт возможность полностью очиститься и перезагрузиться. Всю Чердынь можно уместить на ладони. С высоты птичьего полёта город кажется ещё меньше. Видны лишь маленькие улочки и аккуратненькие низенькие домики.

Но больше всего захватывал дух потрясающий вид на синий Полюдов камень. Полюд – самая настоящая одинокая гора, которая вол-



Рисунок Ульяны Смирновой.



ной вздымается на горизонте за классическим «зелёным морем тайги». Внизу под ногами течёт тихая Колва. Вечер, малиновый закат, легкий туман, медленно опускающийся на землю, холодок чуть-чуть пробегает по коже. И не хочется уже думать ни о чём: лишь ты и природа.

Чердынь встретила нас тепло и гостеприимно. Там после суровых походных условий сплава по Вишере мы вернулись к цивилизации. И хоть жили мы по-прежнему в палатках, нам истопили баньку, которую мы с нетерпением ждали все 6 долгих дней.

Увидеть Чердынь и не восхититься ею невозможно. Здесь у каждого сердце станет более чувственным. В России почти нет городов, попадая в которые будто переносишься в прошлое и при этом понимаешь, что находишься в настоящем. Уникальные памятники архитектуры, сохранившиеся до наших дней, привлекают своей простотой и в тоже время величием. Чердынь – это тот город, в который хотелось бы вернуться ещё раз уже за новыми впечатлениями. Здесь практически стёрты границы между прошлым и настоящим, и история прямо сейчас живёт на улицах этого города.

Мария Рубанович.

Ныроб – город узников и Никольской церкви

Для меня, никогда не бывавшей в Пермском крае, всё это направление казалось захолустным бездорожьём на краю цивилизации. А среди всего Пермского края самый тупик – это Ныроб. Дальше дороги нет. Даже местные считают его «краем земли» – далее чаще встречаются зоны, чем деревни. Мы едем сюда на экскурсию из Чердыни по дороге, которая раньше называлась Бухонин волок, и шла на Печору. На въезде нас встречает зона. Она тянется вдоль дороги больше километра: тройные заборы, вышки с вооружёнными, угрюмыми постовыми, несколько рядов колючки, бараки, трубы котельных, лай собак. По количеству содержащихся здесь людей это отдельный город. Но мы, к счастью, едем сюда за другим.

В Ныробе можно прикоснуться к истории в прямом смысле этого слова. Мы заходим в музей. В центре зала, занимая всё пространство, лежат кандалы. Огромные, чугунные, настоящие исторические кандалы самого известного

ныробского узника – Михаила Никитича Романова. Прикоснулись. Холодные и тяжеленные оковы в пятьдесят килограммов. Представилась жизнь этого человека в земляной, открытой дождям и снегу, яме. Что значит прожить в таких условиях полгода? Жители, видя такое изощрённое и непонятное издевательство, тайно помогали боярину – носили ему еду и воду, за что, собственно, поплатились и они, и он. Спускаемся в яму. Она реконструированная. Сейчас здесь лето, крыша и помещение сверху, но ужас прокалывает мозг как иглой всего лишь от случайного прикосновения к холодной каменной стене. Здесь вспомнилась Ганина яма, куда были сброшены тела царской семьи Николая II. И вся династия Романовых, начавшая и закончившая свою историю в уральских ямах.

Но почему-то даже больше, чем судьба знаменитого узника, поразил меня в Ныробе храм. Удивительной красоты. Резная, почти ажурная, издали похожая на корабль. Николь-



ская церковь в стиле барокко была возведена в 1705 году. «Про строительство церкви рассказывают легенду, что пришли в Ныроб неизвестные люди и стали возводить храм. Всё, что успевали сделать за день, тут же скрывалось под землёй. А когда закончили – церковь выступила целиком, строители же, не взяв платы, исчезли. Возможно, фольклорное предание имеет под собой историческую основу – храм мог возводиться путём подсыпания земляных валов для проведения строительных работ». И сегодня она как будто вырастает из земли, окружённая деревянными домами, поленницами. Нет никакого асфальта, площадей, людей. Трава вокруг. А из травы высится храм. Белый. Прекрасный. Но даже в нём мы видим тему города узников в виде звонницы, переделанной (или стилизованной) из тюремной вышки.

А сколько всего мы ещё увидели и не увидели по дороге до Ныроба?словно бусины на нити нанизаны старинные и странные селения на ныробском тракте: Покча, Вильгорт, Камгор, Искор.

Покча. Здесь в 1472–1505 годах помещалось русское воеводство. В XVII–XVIII веках именно Покча была центром искусства знаменитой пермской деревянной скульптуры. В XIX веке появились несколько кварталов купеческих домов, достойных уездного города, а на рубеже XIX–XX веков Покча специализировалась на производстве деревянных барж.

Интересна Покча изобилием и своеобразием деревянной резьбы и историей Благовещенской церкви 1885 года постройки, в которую дважды, в самом начале и в самом конце XX века, ударяла молния. Предание гласит, что в XV веке на краю Покчи захватчики казнили князя со всей его семьёй – женой и пятью княжатами. На месте их гибели забили 2 больших и 5 маленьких ключиков – источник мёртвой воды. Считается, что мёртвая вода лечит человеческое тело, а живая вода – душу. Видимо мы верим в её целебность, ибо рискнули попробовать эту холодную, вкусную воду.

Не останавливаясь, на полном ходу пролетаем село Вильгорт, но успеваем заметить красивую Троицкую церковь 1772 года постройки, с трапезной и колокольной 1902 года.

Камгорт, находящийся чуть в стороне от дороги, так и остался на обочине нашего путешествия, мелькнув лишь крышами Введенской церкви. Хочется спросить, почему мы проехали мимо Искора с его мистическими улочками, остатками старинного городища и часовней Параскевы Пятницы? А кого спросить?

Но общий



вывод от поездки из Чердыни в Ныроб напрашивается такой: концентрация истории в этом районе на единицу площади (а тем более на единицу населения) не меньше, чем в центральной России. И мнение моё об этом месте как об окраине цивилизации пошатнулось и рухнуло.

И уже вновь хочется вернуться в эти заповедные, с мистическими легендами, архитектурными изюминками, наполненные массой исторических событий места, как будто манят они своей волшебной, сказочной силой.

Людмила Игушева.



29–30.06.2019
Большая Коча

СЕГОДНЯ мы познакомились с жителями села Большая Коча. Василий Иванович Гагарин рассказал нам об истории села, о праздниках. Показал, как устроена изба, по какой технологии строилась. Поведал нам разные мифы и обряды, подробно описал обряд жертвоприношения «быкобой».

Я очень довольна новыми знаниями, полученными за сегодняшний день.

Анастасия Чуркина.

СЕГОДНЯ мы находились в селе Большая Коса. Местный житель Василий Гагарин провёл экскурсию по селу, рассказал о традиционных избах коми-пермяков. Многие схоже с домами коми-зырян, поэтому было интересно слушать и сравнивать.

Но самым интересным оказался рассказ о жертвоприно-

шениях, об обычае «быкобой». Когда-то не стало ни рыбы, ни дичи, год выдался неурожайным. Жители не знали, что делать. Стоя на берегу реки Онолвы, они увидели выбежавшего из леса белого оленя. Они принесли его в жертву богам, и всё стало как прежде.

Олени потом приходили каждый год. Но однажды олень не пришёл. Тогда жители решили провести тот же обряд, а в жертву принесли быка.

Самое интересное, что обряд жертвоприношения воссоз-

дали и раз в пять лет проводят и сейчас.

Также Василий Иванович рассказал о том, как в Большой Коча проводят праздник смены травы – Турун вежан лун.

Посетили мы и этнографический музей. Вы не представляете: все экспонаты там можно трогать руками. И посмотреть, как ими пользовались. В музее есть весьма любопытная коллекция деревянных игрушек, сделанных мальчиками.

Мария Рубанович.



Рисунок Ульяны Смирновой.



Коми–пермяцкий обряд черешлан

Побывав в Пермском крае и заехав в село Большая Коча Косинского района, мы увидели и провели такой старинный обряд, как черешлан. «Черешлан» переводится как «вешание топора». С помощью него лечат «неприродную» болезнь человека. По мнению коми-пермяков, эта болезнь – мыжа – перешла к тому или иному человеку по наказанию.

Этот обряд можно назвать народной медициной. Внезапная болезнь – сигнал того, что человек где-то получил мыжу. Мыжа – наказание, посылаемое из «инога мира». По мнению коми-пермяков, мыжу насылают, если не упоминать умерших на обеде. С помощью обряда черешлан люди связывались с миром предков и узнавали, перечисляя всех умерших, кто мог бы согнать того или иного человека. Наслать мыжу могли и чуди, и умершие родственники, а также христианские святые. После того, как люди выявили наславшего кару, важно было узнать, какое жертвоприношение надо совершить.

В проведении обряда было несколько вариантов. Одни знахарки во время обряда используют топор, другие – вешают нательный крестик, мешочек с хмелём и монетками или икону (обычно образ Спасителя). Топор за верёвку подвешивают над устьем печи или же над божницей, или же на лежанку печи кладут хлебную лопату (палку или ухват), на конце которой вешают крестик.

Вот что нам говорит коми-пермячка Неонила Семёновна Федосеева: «Завязать соль, копейки, хлеб и провести черешлан. Помолишься перед богом, скажешь, где тебя нашёл и чтобы отпустил тебя. Соль немного в тряпочку положишь, копейки положишь (без разницы – белую или красную) в тряпку, хлеб положу в тряпку и на стол, после этого повешу черешлан. На руку повешу крестик, так повешу крестик, тот же крестик и зашевелится. И скажешь, если он виноват, то зашевелится, если он не виноват, то стой на месте, стоит на месте. Когда увидишь, то скажешь – зашевелится. Когда зашевелится, готовишь обед в доме. Зовёшь, чтобы отпели дома. (Кто виноват, что делаете?) Потом спрашиваешь: отпустило? – отпустило. Я очень много раз вешала, и в Косе вешала, в деревне Войвыл вешала, все раньше ко мне приходили. Соль, копейка, хлеб на столе, а крест перед собой держит. (Вы черешлан дома устраиваете?)

Дома завязывала. Помогает ведь. В деревне Войвыл раз лошадь заболела – получила болезнь-мыжу, пьёт, встать не может. (От умершего или живого человека может прийти мыжа?) Только мёртвые могут наслать мыжу. Он обед ест, обед и передаёт всё это». Ещё один вариант, когда знахарка держит конец верёвки с крестиком в руках, а локоть при этом должен упираться на стол. Помолившись, черешланница сначала узнаёт причину болезни, после которого «маятник» должен пошевелиться и указать на болезнь.

В Кочевском районе же в дом больного зовут трёх старух. На горячие угли кидают мешочек с хмелём и огарок свечи, если услышится треск, значит, это тот самый виновник.

Определив, кто наслал болезнь-мыжу, знахарка выясняет, как снять мыжу с человека. Чаще всего, чтобы умоливать умерших, в дом снова звали родственников на поминки. На обед скупиться нельзя, иначе болезнь снова вернётся, или не уйдёт. Если же наслали болезнь-мыжу чуди, то ходили к могильникам помолиться, устраивали поминки, относили подарок. Святому же должны были дать «обет», что в скором времени «больной» посетит церковь, закажет молебен, поставит свечку в человеческий рост или пожертвует деньги в общественную казну и раздаст неимущим вещи.

Проводя обряд черешлан, знахарка должна соблюдать ряд правил: проводить обряд до полудня (церковная обедня бывает до обеда), на поминки нужно идти пешком и другие.

Житель Большой Кочи Василий Иванович Гагарин говорит: «Это проводится на кухне. Если человек болеет неприродной болезнью, он чем-то болеет и думает, что это наказание богов, предков, мыжа, это проклятие предков. Поэтому надо провести обряд, чтобы узнать имя того человека, бога, который наслал это проклятие. Он идёт на обряд, который называется вешание топора. С собой он берёт шишечки хмеля и каравай хлеба. У нас печка топится, знахарь берёт его шишечки и бросает в печку, в огонь. Если шишечки горят ровно, то никакого проклятия нет. Если шишечки начинают трещать, значит, это факт мыжи, факт проклятия. Ведун кладёт половинку его каравай на такую чурку, втыкает топор, и вешает на этот топор фигурку пермского зве-

риного стиля. Позднее фигурку заменили на иконки. И начинает читать. Сначала читает реки, и на какой качнётся амулет, значит, за такой рекой жил этот человек или было капище бога, который наслал мыжу. И вот уже второй этап: начинает читать имена людей, богов. На одном из имён амулет качнётся, значит, этот предок наслал проклятие. Ведун говорит: «Сейчас ты пойдёшь домой, состряпаешь, соберёшь соседей и помянешь его». Это сейчас. Но обязательно в праздник Пестера идёшь в деревню Борино, и на важважжес проводишь обряд мыжаысь вештан, плата за мыжу. Там надо принести подарки, сорок поклонов сделать и многое другое. Вот это и есть магический диагностический обряд черешлан.

Анна Фёдоровна Голубчикова вот что говорила: «Сглаз может быть. Человек начинает горевать, но в больницу не идёт. Вот и говорят: «Сглазили». Это нужно как-то сходить предков вспомнить. Я тоже маленькой была, у меня глаз заболел, бабушка повела, вот туда куда-то в Борино поминать, тебя кто-то сглазил мне сказали. (А как узнали?) Топор для этого вешают. Шишки хмеля и каравай хлеба кладут и они крутятся: где наслали мыжу, туда повернётся.

Зуев-Мокин сказал, туда сперва сходите, там чуди себя похоронили, человек поэтому начинает волноваться, насылает мыжу умерший. Бабушка меня повела, пирог испекла, туда пошли, поминали, потом ели пирог, потом, наверное, и прошла мыжа. (Вешание топора может каждый проводить?) Нет, только несколько человек были на одну деревню, не все умели».

Этот обряд удивил меня тем, что, несмотря на время, люди всё ещё помнят и практикуют этот магический обряд. Также в этом обряде соприкасаются две веры: христианская и языческая. Это показатель того, что коми-пермяки, несмотря на принятие другой веры, помнили о своей и сумели использовать их вместе. Удивительно и то, как бытовые вещи используются в качестве народной медицины.

Я очень рада, что видела этот обряд, ведь слышать о нём и увидеть своими глазами – совершенно разные вещи. Когда ты видишь, как всё это происходит, внутри тебя появляются эмоции, которые, увы, не рассказать и не написать. Но, если же у вас нет возможности увидеть это, можно прочитать о нём, но опять же, это не увидеть. В книге написано то же самое, ничего не изменилось.

Людия Бутырева.



Быкобой

Ыджыд Кочалон өнiя да важъя олөмөн төдмөдiс миянөс Василий Иванович Гагарин. Кор ми матыстчим Онолвалон кыр бокө, син улө эз усь важъя олөмлөн некутшөм петкөдчөм. А збыльвылас ми сулалiм зэв төдчанаинын.

Водзын сэнi сулавлөма Флор да Лавр вежа енъяслы сiөм часовня. А часовняөдзыс на, перымса комиясөс Крiстос эскөмө пырттөдз, сэнi вөлөма язычкөй вежаин, и сэкъя кадө нин вайлөмаөсь жертваяс.

Медводздаөн быкобой обряд йылысь гижлөма М. Малахов, сiйө волөма Ыджыд Кочаө Прол-Лавер лунө кыкысь 1881–1882 воясө, адзылантор йывсьыс бура гижөма. Тайө гижөд подув вылас 1999-өд воын обрядыс вөлi выльысь ловзьөдөма.

Быкобой обрядсө подулалө татшөм легенда. Коркө зэв важөн йөзыс тшыгъявны кутөмаөсь: дугдөма чери шедны, вөрись пемөсьяс пышйөмаөсь, бокө мунөмаөсь, муыс вынтөммөма да урожайсө абу кутөма сетны. Йөзыс енлы кевмысьны мөдөмаөсь, мед мездас тшыглы кулөмысь. И вөрись петөма еджыд көр. Начкөмаөсь сiйөс, енмыслы вись-жертваө вайөмаөсь, яйсө сөйөмаөсь. И парма-ягыс бара зверөн тырөма, юыс чериа лоөма, муыс вынсялөма. Та бөрүн көрыс быд во өти и сiйө жө лунө кутөма петавны вөрсьыс. Но өти воө абу петөма. И көр пыдди өшкөс начкөмаөсь. Сөмын сэки көрыд локтөма, аддзөма, мый енмыс өш висьсө примтөма да бөр мунөма. Сэсся абу нин волөма...

Сэксянь пө быд во Прол-Лавер лунө (август 31 лунө, важ ног кө – 18-өдө) вежа Фрол да Лаврлы сiөм Ыджыд Кочаса часовня дорын вайөдпывлөмаөсь жертваө куим арөса өшгьясөс. Öшгьяссө ваөдлөмаөсь крестьяна. Суас кө кутшөмкө висьөм ли неминуча, мортыс шыөдчө ен дорө отсөгла и көсйысьө енмыслы отсөгсьыс жертвуйтны куим арөса өшкөс. Öшгьяссө Ыджыд Кочаө вайөдлөмаөсь весиг Чердiнсянь. Медводдза мирөвөй войнаөдз мукөд воас көкъямысдас өшкөдз начкылөмаөсь. Пемөсьяссө вежөдлөма священник. И быд көзьяин ачыс начкылөма. Öш вирыс Онолваө визувтлөма, вирсьыс ваыс гөрд лолөма. Йөзыс ваас пидзөсөдзыс кевлөмаөсь, юрбитлөмаөсь-кевмывлөмаөсь енлы. Яй тушасө юклөмаөсь: юр-коксө сетлөмаөсь вичколы, чигсө – попяслы, морөсувсө – корысьяслы, мукөдторсө совтөг ни пе-

речтөг пулөмаөсь ыджыд чангьясын да өтув сөйлөмаөсь. Куяссө ярманга вылын вузавлөмаөсь. Сьөмсө юлөмаөсь, гортад пө оз позь нуны да. Яйсө нуны оз жө вөлөм позь. Сэк жө вежөдлөмаөсь вөвгьясөс.

Василий Гагаринлөн кывгьяс серти, 1914 воө, мирөвөй война пансьөм бөрүн, Быкобой обряд дугдөмаөсь нуөдны, яйыс пө фронтлы колө да. Выльысь босьтчылөмаөсь 1922 воын, но недыр кезлө. А 1999-өд воясьянь обрядсө ловзьөдөмаөсь, да нуөдөны вит онас өтчид. Öтувгья сьөм вылө ньөбөны өшписө, начкөны, пуөны да өтув сөйөны. Юрнуөдө таөн ачыс Василий Иванович. Некымын лунөн водзджык юөртө сиктсаяслы, кодгьяслы пес лөсьөдны колө, кодгьяслы – бипур ломтыны, пусьыны, а кодгьяслы – өшкөс начкыны. Öнiя кадө быкобой обряд пырыс ыджыдкочаса петкөдлөны ассьыныс аслыспөлөслунсө, нимөдөны ас сикт.



Рисунок Максима Витязева.

Кывкөртөд пыдди вайөдам Анна Ивановна Теплоуховалысь кывгьяссө: «Бычоксэ ваэтэ хозьяин, освещайтэны бычоксэ, хөзьяиныс корө енмыслысь, вае эта жертва, бычоксэ сiе жертвуйтэ, видзедэ, кызд народыс веритiсэ: беднэй, нищей морт три года быдтө, мед ваежны жертва. Корө енмыслысь, мый сылөн умельыс, если умель урожай, значит корө урожай, жертвуйтө ради урожая. Коркө врачез эзө вөлө, өдден өна шогалисө, и висьтсьлисө, что уна жертвасэ вайлөмась ради того, чтобы спасти детей. Челядьыс шогалэны, чтобы челяддөкезнысэ спасти, вае тывлэмаэсь Чердынсьяньыс, чтобы жертвасэ принести ради своих детей. Хозьяиныс веритiс, что лоас бур. Если ме сiйөс быдтi три года именно ради жертвы и эг вермы ваежны сiе, семьяс вөвлөмны кутшемке несчастье. Эстэн не веритны он вермы!»

Людмила Лобанова

Сэні, көні визувтöны Вишерка, Вишера да Колва

Колва ю, Покча сикт, Вильгорт грезд... Татшöм нима ю-грездыс эм и Комиын, и Перым крайын – öнiя дорыс важөн коми войтырыс ёна паськыдджыка овлöма. Эмöсь сэни и Вишерка да Вишера юяс, Урал изьяссянь визувтöны Камаö. Чужли-быдмыли Висер вожын да окота вöли волыны-видзöдлыны Перым муыс татшöм жö нима юяссö.

Джынвийö көсиймöй збыльмылис дас öкмыс во сайын. Сэки катерөн кывтим Вишерка да Колва юястi Чусовскöйсянь Ныробöдз. А таво гожöм и Вишера ю вылö веськавлi. Уна сикт-карын, кытчö волiм таво, ме вöвлi нин, мукöд-лаас весиг эг öтчдыс: Пармайылын, Пуксибын, Кöсын, Ныробын, Чердiнын, Ыджыд Кочаын. Сöмын Красновишерск карö медводдзаясь веськалi.

Мед эз ло öтарö-мöдарö шыбласьöма, туйö петöмсяньыс заводита. Перым крайö экспедицияөн мöдöдчи искусство гимназияын велöдысьяскöд да велöдчысьяскöд. Мöвпалiм тöдмöдны ныв-зонмöс Коммуөн, перымса комияслөн олөмөн, Ыджыд Перымлөн юркарөн – Чердiнөн, да, дерт жö, Вишера юөн, сы дорын вылö кыпöдчысь джуджыд из-скалаясөн.

Сыктыварысь вöрзьöдчим водз асылö, и пажун бöрын нин вöлим Пармайловоын – Пармайылын. Егор Утробинöс, кодi пуысь вöчалö йöзлысь да быд сикас мутиыслысь мыгöрьяс, оз сöмын Перым-Коми кытшын, но и Комиын тöдöны. Пыралiм и дворечас – тадзи йöзыс шуöны Егор Фёдоровичөн лэптöм башня-шпильяса ыджыд керкасö. Көть пö эськö вузалi нин дворечсö, но карьясысь ылын ола да некод оз ньöб. Но Пармайылö волысьыс тырмö, во-мöд сайын со ыджыд фестиваль нуöдöмаöсь сэни. И качай сувтöдöмаöсь. Öчередьö весиг сувтлiм, ставнымлы окота качайтчыштнысö да.

Пармайловосянь абу ылын и Пуксибöдз, көни шуим узьмöдчыны. Палаткаяснымöс сувтöдiм Коса ю дорö. Сиктсаяс матыстчылисны юасыны, кытысь да кодьяс ми. А висьтасим сыктыварсаөн да пыр и тöдсаяс сюрисны, кодьяс миян республикаын велöдчылöмаöсь-уджалöмаöсь.

Коркö «FU-горт» фестиваль дырйи миян палаткаясным сулалiсны öнiя лагерькöд орчча эрд вылын. Сэки ме медводдзаясь волi Пуксибö, а мöдысь веськавлi искусство гимназияын велöдчысьяскöд жö. Казытыла, пырим öти пöч дорö перымса комияслысь мойд-быличкаяс гижавны да челядь аддзисны, öкмысдас арöслань маты-

стчысь ань оз нин вермöдчы джоджсö чышкыны-мыськыны. И аскинас бара на сы дорö лöктiсны да пелькöдчисны керкаас. Пöчыс сэсся дыр аттьöалис том йöзöс отсöгсьыс. Öнi аддзи керкасö да юалi уличтi меным воча вобись ныв-бабалысь пöч йывсьыс. Вочавидзис, кык во сайын пö Шура бабным кувсис, öкмысдас көкьямыс арös сылы вöли...

Та пöрйö мöд олöма ань, Ненила Семёнова Федосеева, черöшлан обряд йылысь висьталiс. Мыжаысь мездысьöм могысь обрядсö нуöдлöны. Кувсьöм мортöс кө он казтышт, сийö вермас дöзмыны тэ вылö, висьöм ли мукöд ускöттьö ыстыны. Дöзмысьсö тöдмалöм могысь и öшöдлöны черсö. Тöдмаласны да казтыштасны сийös, мед бурасяс.

Пуксибянь Кöс сиктö сувтлöмөн да сэтчös музейö пыралöмөн мöдöдчим Красновишерскö. Но эг на пыр вöй, Язьва ю дорын узьмöдчыны ковмис. Юыс сетöма нимсö язьваса комияслы. Накöд вочаасылыны эз мойви, Красновишерскса музейын сöмын на йылысь висьтасьöмсö кывзим, снимокьяс видзöдалiм, паськөмсö да гортса көлуйсö киö босьтлiм, гөгöрбок бергöдлiм-видлалiм. Финнъяс пö коркö волiсны татчö да шуисны, мый язьваса комияслөн да финнъяслөн кывьясын вель уна öткодсьö аддзим. Гашкö пö, Язьва ю пöлөн пуксьöм сиктъясса комияслөн сёрниын медуна важ кывйыс кольöма сийö кадяньыс на, кор финн-йöгра войтыр абу на вöли татшöм паськыда разалöмаöсь.

Красновишерскын жö заводитчис миян экспедициялөн торья юкөн – катамаранөн Вишера ю кузя кывтöм. Карсяньыс миянös нуисны ю катчös сё кызы километр сайö, Вая посёлкöдз. Сэни ми пöльтiм катамараннымös, да медым видзöдлыны, лöсьыдаö-ö дасьтiм пыжьяснымös, рытнас и петiм ю вылас. Гоз-мöд километр кывтим да войколавны сувтим. А мöд луннас нин асывсянь рытöдз пельсыясөн сынiм, воим Писанöй из дорö – сё көкьямысдас метр джуджта сийö. Нурьясыштiм да дыр нюжмасьтöг мöдöдчим кайны из вылас. Сэтшöм окота вöли выпiсянь видзöдлыны юсö, вöрсö, видз-эрдсö, да öдйö и кыпöдчим. Ю йыв да ветлысь-мунысьыс гежöд, и некод да нинöм эз торк миянös вöр-ванас любуйтчöмысь.

Говорливöй из дорö эг сувтлöй, буситö вöли да. Тадзи нимтылöмаöсь изсö, тöдöмысь, сы вöсна, мый сийö зэв кыввора, быд шыöдчöм

вылө гораа вочавидзё – йөлөгаён. Кыв шуан да тэ бөрся гоз-мөд-коймөдысь сійөс шуас, ю-вөр весьтас паськөдас, енэжөдзыс лэбөдас. Вель дыр тадзи изйыскөд ворсім, йөлөгаасим-нерсим. Зэр буссё весиг вунөдлім.

Ветлан из Красновишерсксянь абу ылын, и шойччыны йөзыс сэтчө уна волө. Ставөн кайлөны йылөдзыс, снимайтчөны, серпасасьоны. Изйыс джуджыд – 140 метр кымын, и ю пөлөныс кузякодь нюжөдчөма – верстөн-джынйөн, гашкө. Эг дышөдчы да помсяныс помөдз ветлі. И йөлөгаыс зэв жө гора. Палаткаясным поду-лас сулалісны, а ме из йывсяныс небыдика быттьө и чукөсті ёртъясөс, но найө кылөмаөсь, пыр жө чатрасьны кутісны, синнас корсьны менө. Адзисны да воча кинас шенасьны мөдісны. Сёрнисө налысь зэв жө лөсьыда кылі – изйыс театр быттьө, акустикаыс бур, ни өти шы оз вошты-сайөд.

Ю мөдлапөлас, километр сизим сайын, выв-лань кыпөдчө Полюд из. Важөн пө овлөмаөсь Ветлан дп Полюд багатыръяс. И кыкнанныслы өти ныв мусмөма. Вензьяны мөдөмаөсь, өта-мөдсө изйөн шыблавны. Енмыслы пө дышөдө-ма на вылө видзөдны да багатыръяссө изйө пөртөма, а мича нывсө – Вишера юө. Мед пө некоднаныслы оз сюр нылыс. Сідз со и визувтө Вишераыс Ветлан да Полюд костын, а найө видзөдчөны юлөн рөмпөштанө...

Полюд изсө медводдзаысь Чердіңсянь уна во сайын адззылі, и сэки нин гуся көсйөм чужліс – подөн из йылөдзыс кайлыны. Став тайө восө көсйөмыс оліс ме пытшкын, оз-оз дай дум вылө усьлас. Казьтыштла сійөс да весиг кутшөмакө нормыла – кор нин бара көсйөмөй збыльмас? Со өд кызди кутшөмкө из сы выйөдз ловтө вөрзөдас, мый вунөдны он вермы. Мыйла тадзи овлө – код төдас...

Красновишерсксянь мөдөдчим Чердіңө. Владимир Тиминлысь «Эжва Перымса зонка» да Алексей Ивановлысь «Сердце Пармы» гижө-дьяссө лыддьөм бөрын ёнджыка кутан пыдди пуктыны Ыджыд Перым мулысь юркарсө, сы-лысь историясө. Виль ног видзөдлан сы вылө. Уна вөлөма вөрөгыс Ыджыд Перымлөн. Медым водзджык казавны налысь локтөмсө, По-люд из вылын лун и вой «дежуритлөмаөсь». Адзасны вөрөгсө да бипур өзтасны – чердің-салы юөр тадзи ыстасны. Полюдөдзыс верст комын, и чердіңсалөн лун на эм, медым дась-тысьны вөрөглы паныд водзсасьны.

Дас өкмысөд да кызьөд нэм заводитчигөн Чердіңын озыр купечьяс овлөмаөсь, пуысь да кирпичысь короминаяс кыпөдлөмаөсь. Оні на купеч керкаяс да лавкаяс сулалөны-зымвидзө-ны. Чердіңө воддза ветлігөн ми туялім, кызди сэтчөс купечьяс көсйылөмаөсь Печора йылөдз,

Ухтаөдз да весиг Войвыв саридздорса Индига портөдз көрт туй нюжөдны. Асьныс и сьөмсө та вылө чукөртөмаөсь, вөчны заводитөмаөсь. Революция кө вужвыйөныс эз веж олөмсө, гашкө, нэм сайын на Коми мулөн асыввывті көрт туйыс муніс. А мөвпыштөмаөсь тайөс сы вөсна, мый повзьөмаөсь карлөн эндөмысь. Важөн өд Сибырө туйыс Чердің пыр мунлөма, а Петербургсянь Владивостокөдз көрт туй нюжөдөм бөрын Чердің кольөма бокө. Со и вөзйөмаөсь купечьясыд көрт туй отсөгөн виль ловшы сетны асланыс карлы.

Чердіңсянь лун кежлө Нырөбөдз на ветлім. 1601 воө Борис Годунов ыстылөма сэтчө ссыл-каө Никита Романовлөн вит пиысь өтиөс – Михаилөс. Быдса во гуын видзөмаөсь Романов рөдысь медводдза царь Михаил Фёдоровичлысь дядьсө. Матө кызь во сайын Нырөбө волігөн адззылі, мый гусө сөмын пөвьясөн вөлі вевт-тьөма, а оні со и часовня кыпөдөмаөсь, орччөн музей восьтөмаөсь, көні Михаиллысь чеп-кан-далсө тшөтш петкөдлөны. Дзескыдіныс Нырө-бын и оні эм.

Сыктывкарө бөр локтігөн сувтлім на Ыджыд Коча сиктө. Вочааліс сәні миянөс Василий Ива-нович Гагарин, быкобой обряд да «Турун ве-жан лун» гаж йылысь висьталіс. А Анна Ива-новна Теплоухова перымса комияслөн көлыся-сян обрядөн төдмөдіс. Пырим Анна Ивановна дорө, сійө видзөдліс ме вылө да юаліс, а тэ пө воывлін нин Ыджыд Кочаас? Чужөмыд пө төдса да. Воывлі, мися, весиг көлысясян об-ряд петкөдлігөн гөтырпулысь батсьө ворсі. А сійө невесталысь мамсө ворсіс. Гашкө, та вөсна и абу вушйөма памятьсьыс чужөмөй.

Ыджыд Кочаө мөдысь волігөн Курөг кар вылө кайлі. Джуджыд мыльк вылас пө Курөг рөдысь войтыр овлөмаөсь. Налысь вынсө, ро-часьыштны кө – энергетикасө, и оні на вир-йя-над и кучикнад кылан. Ме тай кылі-а...

Унатор на экспедиция йывсьыс висьтавтөм коли. Жаль весиг. Но өд өти гижөдө ставсө он төрөд. И, дерт жө, колө пасйыны, мый экспе-дициясө котыртісны искусство гимназияын зільысяс Людмила Сергеевна Лобанова (сійө уджалө Коми наука шөринса Кыв, литература да история институтын) да Людмила Ивановна Игушева. Автобусөн миянөс новлөдліс Станис-лав Фёдорович Сидоров, миянкөд тшөтш палат-каын оліс, катамаранөн кывтіс, быд экскурсия-музейө ветліс – майбыр татшөм шоперыдкөд ветлыны.

...А Полюд из вылө ас көкөн кайлыны ме-ным та пөрийө эз удайтчы. Сідзкө, коркө бара на ветла сэтчө, көні кывтөны-визувтөны Ви-шерка, Вишера да Колва юяс...

Павел Симпелев.



Рисунок
Максима Витязева.

...(СМЭ – СЛИШКОМ МНОГО, ЭХ)...

Зелёная, маленькая, никому из окружающих меня людей незнакомая коробочка с пазлами, как ребёнок, тянется ко мне и, настаивая на том, чтобы все остальные дела отошли в сторону, умоляющими глазами просит открыть её и сложить наконец-то картинку воедино – для себя, для друзей и для всех, кому это может быть интересно.

Я немного отодвигаю крышку и чувствую запах – хвойный, чуть сладковатый запах мха со скалы Ветлан. Перед глазами сразу же встаёт картинка фиолетовых ромашек, приветливо кивающих с большой высоты реке Вишера...

А как всё началось?

Серьёзный разговор в начале июня, принявший такой оборот, что мы с Таней ломаем скулы, чтобы не заулыбаться совсем широко, а выходя из этноцентра, совсем беззвучно и плачем, и смеёмся, и радуемся... Разве можно поехать в экспедицию после 11 класса? Гимназия не перестает убеждать меня, что нет ничего невозможного. И вот я дома собираю рюкзак, зная, что выезжаю завтра в экспедицию в Пермский край! Да ещё и отправляюсь из своего района, а для меня это очень важно. Я с трепетом беру вещи, напоминающие мне о моих одноклассниках, с которыми были экспедиции в прошлые годы. Мысленно мои ребята всегда были рядом со мной.

Поля сменяются полями, в моём виде из окна много зелени, цветов и солнца – всё, как люблю. Осматриваю автобус и замечаю ребят – с кем были совместные мероприятия или, может

быть, уже походы, с кем не знакома... Интересная получается команда.

Красивым узором на чудесных дорогах бьём заднее стекло в автобусе. Со смущением и страхом сообщаем водителю и отмечаем, что этот человек сделает нашу команду ещё более интересной – без тени удивления или беспокойства он старательно заклеивает стекло скотчем в несколько слоёв. Стекло как-то держится, но дальше мы едем с Таней под весёлый звон медленно, но верно выпадающих стекляшек.

Я сижу и качаюсь на волнах. Не получится объяснить. Бабушка начинает говорить, и это чувство – как пластинка, как колыбельная, как сказка на ночь в, казалось бы, уже таком далёком детстве. Успокаивает. Я чувствую «прилив», и у меня получается понимать достаточно большие отрывки из рассказа о её насыщенной жизни, но в какой-то момент я спотыкаюсь о незнакомые выражения, которые звучат из её уст уже не на том коми, что у зырян, а на коми тех, что с пермской земли. Интересно. Занятно. В моменты «отлива» я просто люблю её. И кто решил, что старость – это некрасиво? Она сидит прямо напротив – маленькая, худенькая, в светлом платочке, и глаза у неё чистые и добрые, чуть-чуть подслеповатые, и отчего-то кажется, наполненные слезами.

Мы уходим, и я оборачиваюсь уже на приличном расстоянии – старинный дом, большая собака перед крыльцом, кот на крыше и она – и всё это так гармонично, так по-домашнему и уютно. Прямо так, что отчего-то становится грустно. Наверное, не хочется её оставлять.



даю. В огромных количествах, той же природы, маленькое сливается с большим, дополняет, делает сильнее. Я сижу и думаю – зачем? Разве не разумнее было бы просто взять и надеть дождевик? Что ж, обратимся к разуму: вся одежда на мне – сырая, нет смысла защищать её от этих капель. Я продрогла настолько, что



Я люблю воду. Кажется, даже слишком. Впереди кусочек голубого неба, а справа, слева, и прямо над нами огромные лиловые тучи, полные дождя. Но, может быть, мы успеем? Да. Надежда умирает последней. И я вымокла до нитки, но не надела дождевик. «Настя, на тебя смотреть холодно!», «Настя, ну ты даёшь...», «Настя, а тебе не холодно?», «А дождевик в принципе у тебя есть?». Да, есть, тут, совсем рядом. Нет, мне не холодно, я уже просто ничего не чувствую.

Схема расслабиться и думать о чём-то далёком – работает, но нужно хорошо настроиться. Я смотрю на капельки дождя, падающие в реку, и снова уплываю, запутываюсь и, кажется, па-

мне уже даже не холодно, поэтому в чём смысл доставать сухой, хороший дождевик и портить его? А если правда – то я просто испытывала себя. Когда дул ветер, я сжимала зубы, а ещё в один момент перестала чувствовать пальцы на ногах и испугалась совсем по-настоящему...

А началось всё с фразы – «Дети, наденьте дождевики. Насте ничего говорить не буду.

Сама взрослая, умная». Разве когда-нибудь я говорила, что умная? Разве я взрослая? Может, это был совсем глупый, непонятный, но всё же протест настоящего ребёнка, который верит в совсем крошечный кусочек голубого неба впереди.



каться, найти, увидеть, потрогать. Да, ещё это небольшая глубина и высота, темнота, сырость, причём и в осязании, и в запахе. Привлекательно? Для меня очень.

Ветлан. Писанный. Безымянный. Один шаг. Одно движение камня. Одно головокружение. Полёт. Финиш. Мрак. Страшно? Страшно, но больше – азартно. Любопытно. Наверное, только голос Людмилы Сергеевны, взгляд Людмилы Ивановны, и собственное, почти остановившееся, дыхание заставляют понять, насколько опасно. Чем выше поднимаешься, тем шире горизонты, и поэтому хочется подняться ещё выше. Дышится – легко, вокруг – бескрайние просторы, холмы, заросшие скалы – в далёком прошлом, наверное, они были высокими горами; Вишера с удивительно живописными изгибами и залитыми берегами; птицы, вылетающие из



На нашем водном пути у нас были гроты, скалы и одно тихое, загадочное кладбище...

Я этого совсем не ожидала, не выполнила домашнего задания, не узнала достаточно о том, КУДА мы едем. Гроты – это такая маленькая, свежая сладость, имеющая короткое послевкусие, пробуждающая всё самое наивное и любопытное. Детская шалость, желание вскараб-



под ног; деревья, тоже оставшиеся где-то далеко внизу; далёкий, медленный, тёплого цвета, но дышащий на нас ночной прохладой закат, шёпотом просящийся к художникам на ещё белый, но уже готовый к работе лист; и воздух – чистый, свежий, свободный.

А насколько близко можно подойти к краю? А в какой момент мне станет страшно? Правило № 1 – подходить к краю, когда никто не смотрит. А ещё лучше не подходить, а подползать, чтобы голова не кружилась, а иначе маршрут – полёт-финиш-мрак (а до воды можно «долететь?»). На каждом подъёме свои эмоции: максимально приблизиться лицом к краю на отвесном Ветлане; сидеть, крепко ухватившись за дерево, на Писаном и по-настоящему созерцать, радоваться тому, что пустили залезть выше, чем остальным; или на моём Безымянном, на который мы прокладывали тропу каждый сам себе, случайно рискнуть и забраться на самый край и испугаться тому, что залезла, и не знать, как слезть, и знать, что помощи лучше не просить. Я не знаю, какой из подъёмов был лучше, ярче, эмоциональнее, сильнее по ощущени-

ям. Но это удивительное чувство – одновременно ощущать себя и покорителем, и покорённым, находиться в согласии или в договоре с природой: будь аккуратен, и камень под твоей ногой не дрогнет в ненужный момент; не стремись сделать своё последнее крутое фото, чтобы круто не полететь вниз.

Город, в котором я хочу провести свою старость – расположенная на семи холмах у реки Колва, насквозь пропитанная богатым историческим наследием легендарная и неповторимая Чердынь. Чем она легендарна? А вот это уже отдельная, длинная и очень увлекательная история...

Какая-никакая, а кажется, картинка сложилась, моя коробочка с пазлами заполнена воспоминаниями и светлыми эмоциями, и радостью, и, конечно же, грустью. Пожалуй, лучше закрыть её, чтобы не расплескать. А если вдруг станет страшно, душно, то я точно знаю, что можно открыть её и всё-всё вспомнить – и речку, и скалы, и прелестный городок, когда-то бывший важным торговым центром. И вас, с кем у нас было такое трогательное прощание, с кем мы делили палатку, костёр, катамаран. Я снова увижу так понравившиеся мне фиолетовые ромашки и вдохну ветер. Ветер. Ведь он такой – вольный-вольный...

Анастасия Шамина.

